

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ОГОНЬ
ИЗВЕЧНОГО
КОЛДОВСТВА

Владимир Михайлович Мясоедов

Огонь извечного колдовства

Серия «Искры истинной
магии», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44488983

Аннотация

Продолжение приключений трех наших соотечественников, которые на свою беду попали в другой мир. Обстоятельства играют против них, но один из трех друзей уже смог вырвать себе свободу и вернуть утраченную магическую мощь! Правда, в процессе он превратился в громадного зеленого моржа, но это ведь уже детали, которые не мешают ему спасти друзей?

Текст публикуется в авторской редакции.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	43
Глава 3	88
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Владимир Мясоедов

Огонь извечного колдовства

Пролог

Два корабля, лишь недавно бывших сцепленными друг с другом в единое целое, теперь стремительно удалялись друг от друга. Тот из них, что был несколько больше, хранил гордое молчание и лишь слегка чадил дымом медленно разгорающегося пожара. Огонь уверенно распространялся по слегка сбрызнутой маслом верхней палубе, цеплялся за свисающие вниз канаты и паруса, с недовольным шипением встречая очередную лужу крови, натекающую из валяющихся тут и там трупов. Умеренной высоты волны периодически захлестывали дыру в районе киля, оставшуюся после близкого знакомства с вражеским тараном, однако утонуть раньше, чем стореть, судну не грозило. Лишенное большей части ранее перевозимого в трюме груза, оно имело как никогда высокую осадку и потому воду набирало очень медленно. Второй корабль отличался от первого весьма серьезно. Он был чуть меньше, имел более вытянутую форму, а главное, был буквально переполнен звуками и жизнью. Впрочем, ко-

личество последней постепенно сокращалось. Удачно взявшие на abordаж пузатого купца пираты сортировали живую добычу по степени ценности, избавлялись от неликвидных активов и придавались испытанному средству морских разбойников для снятия стресса. Казням.

– Твари! Сволочи! Подонки! – Почтенную леди Анастис буквально душило от переполняющих её эмоций. Гнева, боли, отчаяния, страха... В основном страха, которому оставалось совсем чуть-чуть до того, чтобы перейти во всепоглощающий ужас. Правда боялась пожилая женщина, уже года три как ставшая прабабушкой, не столько за себя, сколько за пятерку плачущих у борта детей, напрасно зовущих своих мам и пап. Те из экипажа и пассажиров, кто пытался сражаться, были безжалостно убиты при abordаже. Ну а сдавшихся пираты уже утолкали в трюм, где пленникам предстояло теперь провести на диете из скудных порций объедков и глотка воды в день долгие недели, а может даже и месяцы перед продажей. На рабских рынках пользовались спросом в основном более-менее здоровые рабы, способные долго работать и принести своих хозяевам немалую выгоду. Ребятишек же прежде чем эксплуатировать требовалось сначала несколько лет кормить задаром, а то и обучать. Нет, подобный товар тоже вызывал интерес у определенных категорий покупателей, например тех же темных магов или содержателей борделей. Однако шансы свои довести маленьких пленников до подходящего порта морские разбойники по какой-то причине

оценили как весьма низкие, а потому после короткого спора решили поступить с ними также, как и со всеми стариками. Отправить прогуляться по доске, дорога с которой у обреченных была всего одна. В открытое море, полное разнообразных хищных чудовищ, да и просто не оставляющей шансов на спасение холодной соленой воды. – Ненавижу! Чтоб вы все сдохли, нелюди!

– В моей команде, мадмуазель, нет ни одного недочеловека. Мы все здесь истинные люди, которым не пристало якшаться со всякой швалью. – С преувеличенной серьезностью сделал ей замечание пиратский капитан, чем вызвал среди своих подчиненных настоящую бурю смеха. Однако глаза мужчины лет сорока, одетого в расшитый серебряной нитью синий камзол, оставались безжалостно холодными. К своим жертвам он явно не испытывал ни капли сострадания... А может даже и не думал, будто делает нечто плохое, избавляясь от ненужной ему части пленников? – Боцман! Заканчивай с этим сосунком! Хватит акулам жрать сладкое нежное мясо, разбалуешь ты их! Пора рыбкам размять зубки и об жесткую шкуру настоящих морских волков.

– Как скажешь. – Заросший рыжей бородой по самые брови здоровяк со всей силы стегнул небольшим кнутом по ногам подростка, замершего на краю вставленной в специальный паз длинной доски и с ужасом взирающего вниз. Под ударом скрученных в единый жгут полосок дубленой кожи штанина бывшего купеческого юнга лопнула, как и спря-

танная под ней плоть. От боли юноша рефлекторно вздрогнул, взмахнул руками в тщетной попытке сохранить равновесие и с коротким криком рухнул вниз. Вероятно еще даже ни разу не бравший бритву в руки молодой матрос не замолк бы так быстро, но лететь до воды ему предстояло совсем недалеко, а сомкнувшаяся с плеском вода надежно обрывала любые звуки.

– Человек за бортом! – Округлил глаза какой-то загорелый до черноты пират, отвлекаясь от сморщенного яблока, которое он мимоходом жевал. Обслюнявленный огрызок взмыл в воздух и стукнулся о голову вынырнувшего на поверхность отплевывающегося подростка, заставив его от неожиданности нелепо взмахнуть руками и снова уйти на глубину. – Вы слышите меня?! Человек за бортом! Уже девятый за последний час!

– Ай-яй-яй, надо довести до ровного счета, верно я говорю, парни?! – Расхохотался боцман, освобождая от пут новую жертву и при помощи парочки добровольных помощников затаскивая её на доску. На сей раз ей оказался начавший сесть матрос сожженного торгового корабля, которого во время abordaja кто-то нокаутировал ударом эфеса сабли в висок. Мужчина еще мог считаться достаточно крепким, но в недавно закончившейся схватке, прежде чем потерять сознание, получил еще и проникающее ранение в живот. Вылечить его подвизавшийся в команде колдун, сейчас застывший изваянием перед каким-то обмазанном свежей

кровью идиолом на носу судна в принципе мог... Но не захотел. – Танцуй, торгаш! Танцуй для нас последний раз, если хочешь прожить подольше!

– Да провались ты к демонам в преисподнюю! Авось хозеява черного льда потравятся твоей смердящей душой! – Сплюнул в направлении боцмана раненный, рядом с головой которого щелкнул кнут, а после не желая оттягивать неизбежное взял и прыгнул... На пиратского капитана, стоявшего у самого борта рядом с доской и наблюдавшего за казнью, что называется, из первых рядов.

Похоже, раненный намеревался забрать его с собой в холодную мокрую бездну. И, в принципе, у него имелись некоторые шансы на успех. Схватить врага мертвой хваткой, утащить тяжестью собственного тела вниз и не отпустить достаточно долго, чтобы тот успел нахлебаться воды. Пират пирату не только соратник, но и конкурент. Далеко не факт, что они будут спасать своего вожака, а даже если и будут... Корабль мгновенно не остановишь и не развернешь, а чтобы утонуть человеку надо то совсем немного посторонней помощи. Вот только от раненного моряка чего-то подобного, кажется, ждали. С едва различимой для глаза скоростью кулак облаченного в синий камзол морского разбойника метнулся вперед и врезался в скулу обреченного, ломая траекторию его полета и отшвыривая вниз. Главный хищник в человеческом обличье в очередной раз доказал свою силу, а потому оказался вознагражден за это настоящей бурей ликования

со стороны команды. Возможно, когда он ослабеет, эти же люди разорвут его в клочья, но сегодня подобного не произойдет... Наверное.

– Кого следующего? – Кровожадно хмыкнул боцман, поворачиваясь к остальным пленникам и леди Анастис тут же сделала то, что делать леди вообще-то не полагается. Плюнула в него и даже умудрилась попасть. Давным-давно поседевшая и покрывшаяся морщинами женщина к смерти морально готовилась не первое десятилетие, регулярно мучаясь болями чуть ли не во всех частях успевшего поизноситься организма. Её не сильно пугала норвящая вывернуться из под трясущихся ног доска, и плещущиеся внизу волны. Ну а акулы и вовсе ни капельки не беспокоили. Морские хищницы банально не успеют цапнуть её раньше, чем сброшенная им подачка утонет. Никогда толком не умевшая плавать старуха должна была захлебнуться соленой водой так быстро, что по сравнению с очередным приступом заставляющего буквально выть от боли радикулита подобная судьба выглядела едва ли не милосердием. – Щенков или старающуюся прикрыть их собой клушу?

– Да все равно, но давай уже быстрее с ними заканчивай! – Посоветовали ему из задних рядов толпы, собравшейся поглазеть на казнь. – Пора покувыркаться с теми дамочками, которых мы захватили!

– Так их же всего четверо живыми дались. – Напомнили ему. – Ты думаешь, они не сдохнут, если их сразу вся коман-

да разом отведать пожелает?

– Да ну а мне то какое дело?

Гулкий рев, полный какой-то дикой звериной злобы, разнесся над морем и заставил, кажется, в страхе замереть даже волны. Впрочем, в следующую же секунду оцепеневшие было пираты шустро бросились по своим местам, поднимая паруса и на всякий случай готовясь к бою. Опытные морские разбойники знать не знали правил классификации многочисленных морских чудовищ, но от глотки способной издавать такие звуки на всякий случай следовало держаться подальше. А то проглотит. И хорошо еще, если не вместе с кораблем. По сравнению с некоторыми из таящихся в глубинах океана монстров даже драконы, не раз единолично сжигавшие целые города, выглядели всего лишь летучими ящерицами-переростками.

– Кидайте в воду сухопутных крыс всем скопом! – Скомандовал боцман, убедившись, что судно уверенно набирает максимально возможную для него скорость. Теперь оставалось лишь надеяться, что ветер не стихнет, оставив беспомощное деревянное корыто на произвол волн и прячущихся под ними тварей. – Хватит с нас на сегодня плясок по доске!

Вновь над океаном раздался громогласный и полный ярости рев, но на сей раз, он звучал куда громче. Видимо источник его стал к судну несколько ближе.

– Отставить! – Тут же скомандовал капитан пиратам, уже начавшим толкать всю вязанку из ревуших детей и одной

плюющейся куда попало старухи в сторону борта. – Нечего привлекать к себе лишнее внимание. Мы и так уже вымостили за собой дорогу из судорожно плещущейся наживки. Скинем, если монстр нас догонит. Авось они отвлекут это чудище на себя!

В своем гнезде на верхушке мачты матерно заорал чего-то нечленораздельное наблюдатель, не забывая взмахом специального чуть-чуть светящегося флага из зачарованной ткани указать направление на угрозу, которую он с высоты, ожидаемо, заметил первым. Впрочем, почти моментально взглянувшие в нужном направлении морские волки и сами заметили подозрительное зеленое пятно, находившееся как раз между ними и еще виднеющемся на горизонте горящим судном.

– Похоже на водяную повозку. – Высказался капитан, обескуражено теребя рукоять своего клинка. Плывущий по волнам объект определенно состоял из двух частей. Первой являлось некое подобие кособокого плота, тем не менее, имеющего достаточные размеры, чтобы на нем пара чего-то не поделивших конных рыцарей могла устроить полноценное ристалище по всем дуэльным правилам. По центру сколоченного из бревен помоста высилась небольшая скала, кажется даже с растущим на ней деревцем, а остальное пространство оказалось забито каким-то мусором. Но куда больше внимания привлекал тот, кто тащил весь этот хлам по морю. Длинное вытянутое тело, полностью скрыва-

ющеся под водой, в длину и ширину пиратскому кораблю не сильно и уступало. Скорее даже наоборот, превосходило его! – Я видел, как в похожие запрягали дрессированных русалками дельфинов и прочую живность. Только они были меньше, намного меньше...

Громадная зеленая туша вильнула в сторону и резко остановилась как вкопанная, презрев неизбежную для подобной махины инерцию. На поверхности появился громадный плоский хвост, ударивший по воде и брызгами повесивший над плотом самую настоящую радугу. А после мерный рокот океана вновь перекрыл яростный рев, как оказалось, пробивающийся наружу прямо из под поверхности моря.

– Может быть это просто ручной кит? – С надеждой предположил кто-то, отчаянно вглядываясь в виднеющийся над волнами объект. – Ну, кашалот какой-нибудь. По размерам вроде подходит, да и форма более-менее та. А орет, потому как его погонщик сзади колет.

– Киты другого цвета и уж точно киты так не орут, вернее киты орут совсем не так. – Ответил ему многоопытный боцман, навидавшийся морских исполинов во всех видах. Живых, мертвых, вареных, жареных, пареных, поднятых в виде нежити и находящихся на службе у ушлого пирата-некороманта. – Даже когда у них брачные пляски или когда им всадили с десятков гарпунов в спину. К тому же смотри, за тварью подозрительный белый след на воде остается. Причем либо я осел сухопутный, либо это самый настоящий лед. Во-

да замерзает там, где плывет монстр.

– Демон! – Ахнул кто-то. – Вот принесла же нелегкая!

Леди Анастис принялась терзаться сразу от трех вещей. Злорадства в адрес пиратов, которых явно за их грехи собрались забрать в преисподнюю живьем. Легкой опаски за свою душу, ведь дети то при всем желании особо нагрешить бы не успели, а вот она за годы жизни могли потихоньку и скопить порядочный груз из мелочей, вроде пропущенных молитв, несоблюдения постов и даже одной измены мужу. Мочевого пузыря, который очень не вовремя начал требовать, чтобы его опорожнили.

– Плывет быстро. Оторваться не сможем. – Констатировал капитан пиратов, покачиваясь с носка на пятку. Как-либо еще проявлять беспокойство этот хищник в человеческом обличье не собирался... Да и было ли оно у него? Вряд ли в жизни морского разбойника ранее не происходило встреч с порождениями зла, весьма охотно идущих на контакт с теми из смертных, кто еще при жизни заслужил себе место в нижних мирах. С одной стороны в подобных сделках обычно идут деньги, артефакты, долголетие и сила, с другой же льется кровь и продаются души тех, до кого обычно демоны дотянуться ну никак не могут. – Остается драться или попытаться откупиться. Что скажешь, колдун?

– Странное существо. В ауре перемешаны в равных долях вода и черный лед, а из под них разит смертью. – Несмотря на откровенно тщедушный и нелепый вид увешанного

разными побрякушками, тряпочками и мусором старичка, черного мага на борту заслужено опасались все, включая капитана. Одного его недовольного взгляда хватало, чтобы незащищенный действительно мощными амулетами человек растекся заживо лужей смердящей слизи. Ну а если вызвавшая его гнев персона располагала какой-никакой защитой, то ему просто требовалось чуть больше времени. – Однако... Мои амулеты не реагируют на него, а значит, у него нет знаков принадлежности к свите кого-то из Ледяных Чертогов.

– Ага. Получается это вестник Отца Времен! Только нимб и белые крылышки он дома забыл! – Попробовал пошутить какой-то новичок, но получил удар локтем от другого пирата и тут же заткнулся.

– Ну, не так далеко от истины, как могло бы быть. – Едва заметно улыбнулся колдун, сам себя искренне считающий любителем тонкого юмора. И мысленно тут же взял остряка на заметку. Если тот отпустит хоть одну шуточку в его адрес – ему не жить. – Клейма Слуги Света я тоже не чувствую. Остается не так уж много сил, которым бы могло принадлежать подобное создание. Думаю, когда это существо подплывет поближе, станет заметна печать Безымянной!

– Хозяйка морей? Думаешь, её зверушка? – Чуть удивился пиратский капитан, по этим самым морям плававший не один год, однако же встречавшийся со слугами древней богини считанные разы. Да и то ему попадались либо ря-

довые язычники, либо слабенькие жрецы, из всех особых талантов способные похвастаться лишь исцелением едва ли не любой болячки. Частично в этом были виноваты другие религии, активно переманивавшие у конкурентки паству, а частично и сама небожительница. Даже её собственные слуги признавали, что их хозяйка переменчива как само море. Ну, или как настоящая женщина. Капризная, взбалмошная, с плохим чувством юмора и довольно жестокая женщина. – Надо же... Столько слышал о Морских Хранителях, но вижу одного из них впервые.

– Редко встречаются, да. – Согласно покивал колдун, уже не одну жертву отправивший прямиком в лапы к демонам, чтобы слегка сбросить свой возраст. – И никогда не знаешь, чего от них ждать. У каждого мозги вывернуты как-то по своему... Демоны в это плане хотя бы куда более предсказуемы, поскольку за редким исключением желают только одного. Больше власти, больше жертв, больше проистекающего из них личного могущества.

Установленная на носу небольшая катапульта развернулась на своем поворотном механизме и швырнула небольшой, но очень-очень опасный снаряд на неожиданно большую дистанцию. Судя по всему её расчет счел, что сейчас не время экономить, а потому зарядил в свое орудие зачарованный колдуном артефакт. До момента соприкосновения с целью он весил в несколько раз меньше, чем обычно, а потому летел куда дальше обычных камней. Зато в момент уда-

ра вся убранная на время тяжесть резко возвращалась на положенное ей место, придавая зачарованному куску гранита способность пробивать любую броню. При удаче одного такого попадания в верхнюю палубу цели хватало, чтобы отвлечь вражескую команду на затыкание любым подвернувшимся под руку хламом появившейся у них в днище пробоины. Прицел оказался взят верно и смутно виднеющаяся под волнами туша дернулась, когда в её передней части взмыл высоко в небо водяной столб. Радостный крик прокатился по рядам пиратов... И тут же затих. Громаднейший плот остался качаться на волнах один одинешенек, а отцепившаяся от себя буксируемый груз морская тварь рванула наперерез кораблю с такой скоростью, что стало ясно, боя теперь уже не избежать. И вторично перезарядить катапульту и навести её на цель, теперь вряд ли получится.

Леди Анастис совершенно неподобающим для дамы её возраста и положения злорадно смеялась, когда в корму вцепились две громадные соединенные перепонками зеленые лапы и наклонили судно назад так сильно, что все люди попадали с ног, а бушприт корабля его уверенно утащил в небо. Она, барахтаясь в куче зареванных детей, истерично хихикала, сама не слыша себя, поскольку все заглушал скрежет двух клыков, высывающихся на многие метры из пасти монстра, о поднятый колдуном щит из мрака. Пожилая дама буквально стонала от переполнявших её эмоций и, кажется, вывиха лодыжки, когда пиратов одного за другим невидимая

сила вздымала в воздух, лишала всей одежды, а после швыряла по частям далеко в море. Немного легче перенесшей за сегодняшний день слишком много испытаний старушке стало лишь после того, как её аккуратно перенесло по воздуху и опустило на поверхность громадного плота. Прямым к той части пленников, которых пираты заставили прогуляться по доске чуть раньше.

– Питер? – Простонала она, увидев своего старшего внука, которого успела уже мысленно похоронить в море. Морские разбойники в море его не выбрасывали... Он сам туда спрыгнул, когда остатки команды корабля при abordаже бросили оружие. – Ты жив?! Слава Отцу Времен!

– Ну, тогда уж слава хозяйке морей и океанов. – Поежился мокрый как мышь, но вполне себе целый и невредимый подросток. То ли неприятно ему было славить языческую богиню, пусть и не особо порицаемую церковью, то ли облепившее тело мокрая одежда даже при легком ветерке казалась слишком холодной. – В конце-концов, это же она послала своего слугу спасти вас из пиратского плена и нас всех из воды вытащить.

Остатки корабля, разобранного в прямом смысле слова по бревнышкам, присоединились к громадному плоту, еще чуть-чуть его увеличив. А сверху на них спланировала большая часть содержимого трюмов морских разбойников, начиная от массивного сундука не иначе с сокровищами и заканчивая бочками с немного затхлой пресной водой.

– Меня никто не посылал. – Прогрохотал в вышине рочущий голос. Обернувшись леди Анастис попыталась посмотреть в лицо своего спасителя и для этого её пришлось задрать голову так высоко, что будь на старушке шляпка, и она бы обязательно свалилась. Не слишком то и острое зрение пожилой женщины не давало рассмотреть все подробности, но уничтожившее пиратский корабль существо чем-то походило на громадную и очень уродливую русалку. Верхняя половина туловища более-менее человекоподобная, пусть даже руки больше напоминают плавники, а вместо нижней большой плоский хвост. А еще оно определенно имело некоторые проблемы с лишним весом, поскольку его плоть наслаивалась друг на друга жировыми складками. Лицо его могло похвастаться усами и двумя длинными, спускающимися едва ли не до середины груди белоснежными клыками. – Я тут просто своими делами занимался, а потом смотрю, дрейфует мне наперерез какая-то школота, в обломки доски вцепившаяся.

– Что?! – Леди Анастис не могла точно сказать почему, но этот факт внезапно возмутил её до глубины души. У них тут трагедия всей жизни, внезапно завершившаяся счастливым спасением, а эмиссар божества, пусть и языческого, оказывается, не явился в ответ на отчаянные мольбы и посылаемые в адрес убийц проклятия. Он просто мимо проплывал! – И чем же, скажите на милость, вы тут занимаетесь?!

– А разве по мне не видно? – Удивилось громадное мор-

ское существо, своим водоизмещением вполне сравнимое с уничтоженным им пиратским кораблем. – Моржую!

Глава 1

Как гласит первая заповедь всех, кто решился связаться с темными силами: «Бойтесь своих желаний, они могут исполниться». Меня угораздило удостовериться в её истинности, хотя вроде бы ничего такого никогда и не желал. Очень давно, кажется чуть ли не в прошлой жизни, я я был обычным человеком. Ну, относительно обычным... Не без отклонений в психике, если честно. Ибо кто кроме психа мог бы сначала устроиться сторожем на кладбище, а потом попытаться при помощи друзей выжить оттуда сатанистов? Даже не верится, что хронологически прошло меньше двух лет с тех пор как три А, команда относительно молодых оболтусов с несколько экстравагантными взглядами на жизнь, решила выгнать с кладбища сатанистов. Один из моих друзей, Артем, с гордостью носил кличку Ассасин, поскольку из всех нас был самым спортивным, драчливым, резким, дерзким и даже любил паркур. Второго, Ярослава, мы сообща прозвали Алколитом, чуть-чуть исказив название одной из ступеней церковной иерархии... От первоначального варианта в виде «Алконавта» самому упитанному, ленивому и интеллигентному из нас удалось все-таки открутиться. А ведь мы еще и девушек себе под стать каким-то чудом нашли. Интересно, как там три В без нас... Впрочем, не пропадут. Не просто так они Вампирша, Ведьма и Василиса Премудро-Пре-

красная.

Первый раунд борьбы остался за нами. Хорошая подготовка, пара пиротехнических фокусов, большая наглость... Сektанты бежали с кладбища впереди собственного визга. Но на следующий день у всех моих друзей и меня лично внезапно прорезались сверхъестественные способности. И была попытка разобраться в происходящем, и был второй раунд, и я, вместе с двумя своими лучшими друзьями, попал в лапы к вызванному культистами демону. Тварь попыталась утащить нас в свою родную преисподнюю, где наверняка бы съела, смакуя каждый кусочек. Вот только не успела сущность с нижних планов бытия вернуться домой, нарвалась по дороге на гоп-стоп в исполнении подкараулившего её гоблинского божка. Тот добычу в виде смертных на тот момент уже почти магов оценил не слишком высоко. И сбаврил своим почитателям, у которых как раз давно сытного ужина не было. А уж от тех мы и сами удрали.

– Мама, смотри, что я нашел! – Задорный детский вопль, перекрывший шелест волн и хруст глубоко врезавшихся в плоть лямок, буквально бальзамом пролился на мое измученное сердце. Сделанный из попавшихся под руку деревьев и пары разобранных на запчасти кораблей плот был буквально завален добром, просто выбросить которое рука не поднималась. Оставшиеся от пиратов трофеи, очищенные от плоти скелеты нескольких морских чудовищ, кораллы чуть ли не десятка разных видов, которые торговцы вполне возьмут

на вес как сырье для свои поделок. В общем, достаточно ценные вещи даже по меркам взрослого человека, а уж для подрастающего поколения и вовсе настоящие сокровища. Вот и норовили дети удрать из под присмотра взрослых и как следует полазить по собранному мной на продажу добру.

– Положи на место! Это чужое! – Тот час же всполошилась родительница удачливого кладоискателя, разумно не желающая злить многотонного человекоподобного моржа, тянущего по волнам гигантский плот вместе со всем его содержимым.

– Да ладно, пусть себе оставляет. – Благодушно прогудел я, даже не оборачиваясь, чтобы посмотреть, а чего именно вызвало такую бурю восторгов. Во-первых, самые ценные из находок лежали в крепко запертом сундуке размером с микроавтобус и крышку его дети бы просто поднять не сумели, а во-вторых собранные по пути товары и так рискуют обвалить несколько секторов оптового рынка... Если все нагло собранное со дна и честно награбленное, конечно, все-таки удастся довести до более-менее цивилизованных мест. – Мне не жалко.

– Балуешь ты их! Эти бездельники и так плывут, словно оплатившие проезд золотом пассажиры. – Ворчливо пробормотал старый матрос по имени Джером, которого я вытащил из воды одним из последних. В данный момент этот доживший до седин морской волк выполнял в транспортном средстве имени меня должность не то лоцмана, не то кучера.

Короче сидел на переднем крае плота, который я при помощи десятка сделанных из корабельных канатов петель тащил через океан и по мере возможностей пытался корректировать траекторию нашего движения. Мне очень повезло, что при abordage пиратами торгового корабля выжил хотя бы один опытный мореход, умеющий ориентироваться по звездам. Не скажу, что подвержен географическому кретинизму, но в ориентировании на местности понимаю не больше, чем любой другой потомственный горожанин. И если попадаю в незнакомое место, то пользуюсь вывесками, путеводителем, картой с компасом на худой конец! Очень жаль, что в открытом океане нет ни одного, ни другого, ни третьего. До встречи с ним приходилось ориентироваться главным образом по матам с тех кораблей, к которым приближался, чтобы уточнить дорогу. И получалось у меня это крайне фигово! Уже раз пять терялся и плыл куда глаза глядят, стараясь хоть более-менее верного направления придерживаться. – Пресной воды хоть залейся, рыбу можно вообще не есть, припасами с суши ограничившись, печка на палубе круглые сутки горячей стоит!

– Мне не сложно. – Ничуть не покривил душой я. Магия довольно универсальный инструмент, и при наличии достаточно количества энергии отделить им из пары сотен литров все лишние соли дело всего лишь двух минут. Я банально испрял взятый прямо из моря объем в несколько десятков кубических литров, а после заставлял получившиеся па-

ры сконденсироваться прямо в какую-нибудь бочку. Разогреть пирокинезом несколько больших плоских камней, используемых в качестве обогревателей и пунктов приготовления пищи, было еще проще. Принадлежавшая пиратам и их жертвам еда, правда, вызывала повышенное слюноотделение... Но мне всей их провизии хватило бы, максимум, на один легкий перекус, а вот спасенные могут питаться ею до конца путешествия. – И потом, дети слишком многое пережили накануне. Почти каждый из них и близких людей лишился. Пусть хоть на минутку забудут о проблемах и радуются жизни, пока у них есть такая возможность.

– Это да, когда вырастут, причин для смеха будет существенно меньше. Зато поводов выпить найдется, хоть отбавляй. – Думаю, если бы Джером родился на Земле, то мог бы стать выдающимся психоаналитиком. По крайней мере, со мной разговор он поддерживал настолько легко и непринужденно, что даже ставшая вроде бы хронической депрессия ненадолго решила взять выходной. А может так действовал скорое ожидание окончания путешествия и сложившаяся на борту плота атмосфера. Мир, покой и детский смех... То небольшое, о чем я так долго мечтал. Печально, конечно, что мне сейчас доступно только любоваться на чужое счастье, но с этим все же можно смириться. По сравнению с тем кошмаром, который я пережил, относительно тихое плавание с редкими стычками вполне может считаться за полноценный отпуск! – Проклятые пираты! И откуда их

столько развелось на наши головы?! Там, где раньше суда грабил один морской разбойник, сейчас их имеется целых три! Погоня, после которой нас взяли на абордаж, была ведь далеко не первой! Имперский флот, похоже, совсем перестал выходить в море и торговые маршруты чистить.

– Некогда ему. Гражданская война у них на фоне массовой гибели правящей элиты и нескольких прорывов демонов. Все матросы и офицеры занят тем, что маршируют дружными рядами вглубь страны и там уничтожают чудовищ, попутно выпуская кровь друг другу, поддерживая своего претендента на престол. – Я еще до становления морским хранителем успел слегка поучаствовать в конфликте, поглотившем крупнейшее человеческое государство ближайшего континента. Да, много прошло времени с тех пор, когда мы с моими лучшими друзьями удрали напрямик из гоблинского котла, не имея за душой чего-то серьезнее балаганных фокусов и ложной уверенности в собственной неуязвимости. Наша компания трех оборотов с колдовскими силами путешествовала, осваивала новые возможности, дрались, построила себе настоящий дом, призывала специализировавшегося на торговле информацией демона... Вернее, архидемона. И обряд не очень удался. Прорвавшийся сквозь все барьеры монстр по имени Окреш хоть и стоял в самом низу списка себе подобных, а также был жестоко гнобим родней, но от трех самонадеянных оккультистов оставил бы, максимум, кровавые пятна. Ну, или там выжженные в камне че-

ловеческие силуэты. По настроению. – Видимо потому-то и нет у них крупных успехов, даже столицу никак освободить от занявших её чудовищ и демонопоклонников не могут. Вот и обнаглели пираты Алого острова, устроив чужим судам и прибрежным поселениям настоящий геноцид. Когда еще им выдастся такая свобода безнаказанно грабить в свое удовольствие?

– Да, Отец Времен, похоже, совсем забыл о своих детях. – Сокрушенно вздохнул Джером, видимо где-то в глубине души являющийся религиозным человеком... Впрочем, такой бог в этом мире действительно есть, спорить глупо. Только он настолько древен и могуществен, что ему уже практически безразличны все дразги смертных и даже демоны на вроде как подведомственных территориях уже особого интереса не вызывают. Последний раз, правда, он вмешивался лично также во время гражданской войны в Империи. Когда его ангелы, называемые в данном мире вестниками, заигрались политику и друг с другом сошлись врукопашную на поле боя. С тех пор развязавших братоубийственную войну эмиссаров Света никто больше не видел... А в расположенной неподалеку деревеньке по странному совпадению появилась порода магических куриц. – Так может хотя бы Безымянная наведет порядок?

– Даже не надейся. – Сквозь зубы процедил я, едва удерживаясь от желания сплунуть при упоминании текущего начальства. К добру или к худу, но за нас перед архидемо-

ном заступилось морская богиня, решившая сделать из заинтересовавших её смертных свои игрушки, для простоты называющиеся жрецами. Та еще тварь, между прочим. Ни один из избранных ею неудачников, если верить летописям, от старости так и не умер. Не дожил он до неё. Вмешательство данной особы, которую мне бы хотелось видеть мертвой и похороненной, превратило обычную бойню в игру на выживание, где мне и моим друзьям отводилась роль выживающих. Правда, кроме кнута в устроенном между высшими сущностями состязании полагался еще и пряник. Такой, что лучше бы уж стеганули кнутом раз пару... Сотен тысяч. Я успешно справился с брошенным вызовом, пройдя путь от учебной куклы для легионеров до одного из вожаков мятежного отряда дезертиров, рыскавшего по просторам охваченной смутой империи. И в награду стал волшебным существом, таким проводником воли морской богини, её эмиссаром.... Моржом, чье водоизмещение измеряется сотнями тонн. А может даже и тысячами. Причем хоть подобные создания, называемые Хранителями и имеют способности к смене облика, без которых им сложно полноценно контактировать с иными разумными обитателями данного мира, основным является все же животный. – Точнее, лучше не надейся. Во избежание. А не то накличешь, и только хуже будет!

Власть нахохотавшись над моими метаниями по какому-то прибрежному пляжу, хозяйка моря изволила утечь

в родную стихию. А я остался посреди галечной косы, бомбардируемый с высоты перепуганными чайками. Превращаться обратно в человека меня никто не научил. Пришлось самому корячиться... Долго. Не вылезая из шкуры моржа, абсолютно неспособного совершать длинные прогулки по суше, но лобовым столкновением имеющего шансы расколошматить вдребезги любой местный деревянный корабль! А есть хотелось, между прочим, каждый день! И плавать в отличии от настоящих ластоногих мне никакие инстинкты не помогали! Сначала чуть не утонул, пытаюсь сделать пробный нырок, и в прямом смысле зубами цеплялся за резко обрывающийся край берега, с которого сдуру в воду очертя голову булькнул. Ну ничего, в итоге моржовые бивни доказали свою прочность, позволив подтянуться и вылезти. Затем дня три или четыре пришлось сначала искать мелководье, а потом осторожно ползать по дну этого лягушатника, осваиваясь с новым телом и пытаюсь от него оторваться своими силами. Затем еще почти неделю сидел на вынужденной диете из соленой морской водички с планктоном и редкими рыбешками, которые не успели далеко уплыть от внезапно распахнувшейся пасти.

В связи с коренной перестройкой организма контроль над магией мной почти полностью оказался утерян. Только спустя шесть с половиной дней удалось устроить элементарный выброс сырой магической силы... Превратив кусок моря вокруг себя в наполовину замороженную кашу, до ку-

чи отравленную эманациями тьмы. Вся нормальная рыбка в окрестностях либо превратилась в сосульки и отправилась на дно, откуда её было без рук не достать, либо расплзлась гниющими ошметками. Хорошо еще, краешком устроенного безобразия мимо проплывавшую по своим делам акулу зацепило. Большая белая или иной какой вид, не знаю, но она оказалась достаточно могучей, чтобы уцелеть, отделавшись не то легким обмороком, не то полноценным инсультом. И когда я в два укуса её проглотил, то почувствовал себя почти сытым. А еще понял, что в отличии от настоящих моржей вкус сырой рыбы мне вообще не нравится!

Более-менее подчинить свой магический дар и превратиться обратно в человека оказалось совсем не просто! У меня четыре с половиной недели непрерывных тренировок ушло, прежде чем стало получаться чего-то промежуточное между морским млекопитающим и обычным представителем людского племени! Ходить по суше в подобном облике нечего было и мечтать, но зато появилась возможность говорить! И спрашивать текущие географические координаты у рыбаков, путешественников, купцов, патрульных и прочих личностей, в не добрый для себя час решивших выйти в море. Нет, до того я тоже пытался сориентироваться в пространстве и найти дорогу домой, но на плавающего кругами вокруг корабля и чего-то ревущего моржа размером с мамонта отвечали матом, стрелами, гарпунами, боевой магией, мольбами, обмороками, инфарктами, энурезом... В общем

чем угодно кроме того, что мне действительно требовалось.

Когда-то какой-то древнегреческий философ сказал: «Все есть огонь». Согласились не все. Потом его коллега ляпнул: «Все есть вода». Желających оспорить его утверждение появилось немало. Ученые мужи говорили еще много чего умного, но в конце-концов кто-то пожелавший остаться неизвестным осторожно предположил: «Все есть дерьмо». Возражения и тут нашлись, но звучали они вполголоса и как-то неуверенно. Мой опыт общения с безымянной повелительницей морей и океанов для данной философской концепции может служить неопровержимым доказательством! И только робкая надежда на лучшее будущее удерживает меня от того, чтобы найти скалу потверже, разогнаться побыстрее и со всей дури врезаться в неё головой. Иные способны самоубийства в моем положении... Затруднительны.

Вешаться банально не на чем, ибо к чему крепить петлю из корабельной цепи? Яд переварю, думаю, даже цианистый калий не поможет вывести из строя магический метаболизм. Водой захлебнуться в принципе можно, но очень уж долго, организм морского хранителя прекрасно приспособлен к кислородному голоданию. Раны зарастают на глазах, поэтому резать вены в принципе бесполезно, а мясорубок размером с кита почему-то промышленность данного мира не производит. К тому же далеко не факт, что смерть изменит ситуацию к лучшему. Серьезно сомневаюсь, что морская богиня так просто отпустит душу хорошо развлекаю-

щей её игрушки! И вообще, мне еще повезло, попав под воистину божественный произвол и став слугой и игрушкой капризной языческой небожительницы не только уцелел, но и заполучил серьезное увеличение своей и без того внушающей магической силы. И даже уже почти научился возвращать себе обратно человеческий облик! Особенно хорошо удается трансформировать руки, ну да это и не удивительно. Мало чего угнетает людей настолько же сильно, как отсутствие этих практически универсальных манипуляторов. Ну, или замена их на практически бесполезные моржовые лапы, которым нельзя ни почесаться толком, ни налипшие на лицо водоросли убрать, ни дать в морду пытающейся выхватить из твоего бока шмат мяса наглой большой белой акуле....Кстати, что это такое к моему плоту снизу стремительно приближается?!

– Пошел отсюда! – Заорал я, резко опустив голову в воду и безошибочно направив вектор звуковой атаки в сторону морского обитателя, решившего поближе познакомиться с людьми, закинувшими в море с края импровизированного транспортного средства несколько удочек. Часть непрестанно циркулировавшей в моей ауре энергии проявилась в реальности и устремилась вперед в виде гидродинамического удара, двигавшегося по прямой с прямолинейностью локомотива и обладавшего примерно той же мощностью. Настоящий чародей, не говоря уж о волшебных существах вроде демонов или духов, скорее всего никогда бы не по-

тратил силы столь бездарно. Увы, я по их меркам заслуженно могу считаться тупым варваром, признающим только самые прямолинейные и грубые заклинания. Они оперируют тончайшими потоками эфира, создавая плетения, обладающие высокой чувствительностью, избирательным действием, низким коэффициентом рассеивания, самонаведением и чуть ли не полноценным искусственным интеллектом. И мне нечего им противопоставить кроме воистину запредельной голой мощи, словно исполинская дубина сметающей все преграды на своем пути.

Попавший под акустически-колдовскую атаку молодой морской змей, на самом деле являющийся дальней родней драконам, а потому имеющий целых шесть пар видоизмененных в плавники конечностей, резко заложил крутой вираж, оставил на прощание после себя вонючее мутное облако не хуже иного осьминога и шустро свалил обратно на глубину. Да уж, мозгов у рептилии явно побольше, чем у какого-нибудь вполне в данном мире здравствующего кархародона! Привыкшие никого не бояться рыбки если уж кидались на добычу, то остановить их могла только смерть... Впрочем данная особь пока не вымахала не только до своих максимальных габаритов, но и едва ли могла сравниться с десятиметровыми королевами всех акул. Ничего, вот пройдет еще лет двести и станет он способным топить корабли чудовищем... Если раньше не нарвется на своих естественных врагов в виде кракена или русалок. Последние регуляр-

но прореживают на подвластных им подводных территориях популяции крупнейших морских хищников, обоснованно считая, что паровозы лучше давить, пока они чайники. Ну а спруты-мутанты просто жрут все подряд, если оно кажется им достаточно большим и питательным, чтобы к нему стоило протянуть свое щупальце.

– Пфе, какая гадость! – Я выдернул морду из воды и немедленно принялся отплеиваться, стараясь избавиться от мерзкого вкуса в носу. Не знаю уж, стол ли чутко ощущают воду настоящие моржи или только морским хранителям положено подобное «счастье», но в океане нет особой нужды пользоваться глазами, чтобы пассивно воспринимать окружающую среду. Всю целиком, включая разные неаппетитные подробности вроде гниющей на дне рыбы или сходявшего по маленькому парой километров к северу кита! – Ненавижу свою работу!

– А разве быть морских хранителем – это работа? – Удивился сидящий на краю плота пожилой моряк, где-то успешивший раздобыть удочку. Ну да, действительно, чего время терять, раз уж за движение нашего «судна» кто-то другой отвечает... К тому же рыбалка неплохо успокаивает нервы, а они и у Джерома не железные.

– Знаешь, наверное, все-таки нет. – Поразмыслив, пришел я к однозначному выводу. – Мне же за неё не платят!

– Что, совсем? – Поразился морской волк, явно раньше имевший какое-то другое представление о жизни послан-

цев богов. Наивный! Как личность, имеющая большой опыт по части общения с разными сверхъестественными шишками, твердо всем заявляю – поклонов, жертв и покорной паствы себе желают одни сволочи! И вообще, надо еще разобраться, что это за сверхсущности такие, с чем их едят и по какому праву они командуют отдельными участками мироздания. Пока все больше смахивает на то, что вся их власть проистекает банально из личной силы, а раз так, то даешь первую теологически-атестическую революцию!

– Ну, я хвостом и бивнями уже месяца четыре как обзавелся, но ни одной монеты жалования еще так и не видел. – Если старик не расслышал язвительности в словах большого зеленого моржа, значит, у него точно от возраста начались проблемы с ушами! Впрочем, у меня имелись все основания жаловаться на судьбу и прочие высшие силы. Ладно еще морж... Но почему такого цвета?! Да, будучи человеком, я имел не совсем здоровый зеленоватый окрас кожи. Спасибо родной Российской экологии, прекрасной везде, где нет промышленных производств, нагло плюющих на нормы выбросов вредных веществ в воду, воздух, почв, да все равно куда, лишь бы не оштрафовали. Однако зачем его было так усугублять, доводя до нежного оттенка молодой листвы?! Маскировочную окраску мне придать хотели, что ли! Так в море камуфляж совсем иного цвета! – И начальства с момента принятия на службу тоже не видел. Хоть чего-то в моей жизни есть хорошего.

– Пару на горизонте! – Раздался крик с верхушки занимающей центральную часть плота скалы, где плотно обосновался еще один из матросов с уничтоженного корабля, похоже, после принудительного купания в океане заимевший стойкую водобоязнь. Иначе чем еще объяснить тот факт, что он со вчерашнего дня так и не слезал с точки, максимально удаленной от мокрой стихии?

– Подплывем, поздороваемся? Заодно и курс уточним. – Предложил я, с некоторым трудом находя замеченную наблюдателем посудину. – Не то, чтобы у меня были сомнения в твоём мастерстве, но если из всех измерительных астрономических инструментов вроде секстантов и астроябий в наличии имеются только собственные пальцы, то мы вполне может промахнуться мимо нужной нам суши и совершить случайно какое-нибудь географическое открытие.

– А надо ли? – Засомневался Джером. – Все-таки у нас людей мало, а море оно такое, все спишет. А вдруг там пираты, слишком жадные купцы?

– Скорее беженцы, которые решили, будто морем выбираться из охваченной войной страны будет безопаснее. – Не согласился с ним я, предварительно попробовав морскую воду на вкус. Корабль, показавшийся на горизонте, был старым и довольно вонючти. Его дно все обросло ракушками, борта из-за чрезмерной нагрузки почти черпали воду, а днище периодически давало течь. И кровью от него ну вот совсем не веяло, зато в обилии имелся смутно знакомый еще

по человеческой жизни вкус гниловатой сельди, которой явно регулярно заполняли трюм сверху донизу. Стандартная рыболовецкая калоша, в силу возраста не удаляющаяся далеко от порта приписки и прячущаяся в бухту при первых признаках непогоды. На таких не пускаются в погоню и не уходят от нее. Подобные живые ископаемые скорее уж должны лежать на дне или быть разобраны на дрова, а в море их выводят больше по необходимости. – Конечно, возможно они потеряли все свои капиталы и теперь страшно нуждаются в деньгах... Но меня это не напугает. Собственно меня вообще ни один корабль не напугает, во всяком случае, если он не умеет нырять и вести бой в подводном положении. А вас можно и тут оставить, чтобы если вдруг чего случайно не зацепить.

– Не надо! – Встревожился старый моряк. – Я не уверен, что без твоей магии этот плот переживет хотя бы самую маленькую волну! Он слишком широкий, чтобы не переломиться!

– Ну, ветра вроде нет... – В словах Джерома был свой резон. Конструкция, которую я собрал из подвернувшихся под руку материалов, действительно не выдерживала ничего, кроме полного штиля. И если налетала буря, то мне приходилось держать своеобразный глаз урагана вокруг неё, успокаивая ветер и волны при помощи магии. Внезапно на щеке, которой когда-то коснулась морская богиня, оставив там татуировку морской звезды в качестве своей личной метки,

появился зуд, который с каждой секундой все больше и больше усиливался. Точнее не совсем зуд, а будто кожа стремилась завернуться сама внутрь себя и сжаться в одну точку. И если это ощущение игнорировать, то постепенно оно начнет переходить из слабенького дискомфорта в практически натуральную пытку. – Вот черт! Как не вовремя то! Хоть бы в этот раз все было быстро, я ж теперь не один!

– Что-то случилось?! – Встревожился моряк, видя, как я выпутываюсь из постромок, не очень следя за их целостностью. Один из корабельных канатов просто лопнул, когда я рванул его слишком сильно, стремясь побыстрее распутать самим же навораченные и задубевшие от морской соли узлы.

– Да ничего особенного, просто щас ты своими глазами увидишь, зачем именно мне таскать за собой по океану эту поросшую мхом каменюку! – Зло прошипел я, поглядывая в сторону далекого корабля. Чем бы ему таким посигналить?! Ведь если со мной вдруг что-то случится, то пассажиры моего плота вынуждены будут положиться только на милость судьбы... Хорошо, что заранее им запас пресной воды наготовил. Возможности отказаться от призыва не было. Богиня хоть и не выходила со своим слугой на связь, но если тот вызывал её неудовольствие отказом выполнять рабочие обязанности, то расположившаяся на щеке татуировка жреца в виде морской звезды начинала пульсировать болью. И узнавать, до каких пределов та может вырасти, меня как-то не тянуло. – Джером, ты высоты боишься?

– Нет, – удивленно ответил моряк, который наверняка не раз лазил по парусам своего корабля. – А... Аaaa!

Возможно, поднимать его в воздух при помощи телекинеза и сажать себе на голову надо было нежнее. Или предварительную подготовку вести лучше. Но времени на это уже просто не оставалось. Что есть общего у демона, духа, ангела и прочей подобной публики? То, что если с ними кому-то нужно поговорить или больше того, припрятать данную сущность для полезной и нужной работы, то её сначала требуется к себе призвать! И неважно чем она там занимается и есть ли у неё свободное время! Кстати, вполне возможно, что это одна из причин, по которой явившиеся в пентаграмму демоны вечно до безобразия злы, а белокрылые посланцы света обряды для своей экстренной телепортации в нужную точку держат в глубоком секрете и обычно заявляются туда и тогда, куда им самим нужно. Морские хранители в этом плане исключениями из общего ряда отнюдь не являлись и стояли ближе к обитателям нижних планов. Правда, понял я это лишь после того, как меня первый раз дернуло непойми куда, чтобы спасти какое-то племя болотных русалок от невесть как попавшего в их затянутую ряской лужу молодого дракона с тягой к поеданию полулюдей-полурыб на завтрак, обед и ужин.

Рептилии то свернуть набок челюсть оказалось не так уж и трудно, но вот дальше начались действительно большие проблемы. Местность была незнакомая, про человеческую

расу в тех краях и слыхом не слыхивали, рисунок созвездий от ставшего более-менее привычным или Земного нагло отличался и даже луна казалась какой-то не такой, словно покрытой беловатым налетом. К счастью толком отчаяться я не успел, поскольку через два дня странствий по болоту меня дернуло в какое-то из вольных баронств, где вольный же барон от большого ума решил осквернить один из последних действующих в тех краях храмов Безымянной съеденным накануне завтраком. Засранец во время макания в собственное дерьмо голосил на вполне понятном языке, что не могло не радовать. А от слуг его и более конкретные географические координаты узнать получилось. Лично в тех краях никогда не был, но регион на карте видел и потому успокоился.

– Значит так, я сейчас отбываю по делам Безымянной, ведешь переговоры с командой корабля, просишь пару дней у плота покругиться или вообще его в ближайший порт отбуксировать. Ясное дело не задаром. Если моя посудина даст течь или шторм налетит, пусть берут на борт всех людей. – Инструктировал я старого матроса, намертво вцепившегося в то жалкое подобие шерсти, которое теперь росло на моей голове вместо нормальных волос. Видимо впечатлили его свист ветра в ушах и остающаяся за бьющим по воде хвостом килеваторная струя. Это он еще не видел, как я на плавниках иду, словно на подводных крыльях, придерживая большую часть своей туши в воздухе телекинезом. Учитывая, что скорость я развил километров в сто пятьдесят, а то и боль-

ше, держаться ему следовало действительно крепко. Впрочем, даже если сорвется – не беда! Успею подхватить силой мысли... Правда не факт, что при этом ничего ему не сломаю. Люди – хрупкие существа, уж мне ли не знать. – Вернусь, согласуем с ними размер оплаты. Если захотят забрать сразу все мое имущество, не мешай, просто отойди в сторонку. Когда сумею перенестись обратно, тогда и решим, кто кому и сколько должен. Главное людей береги, ну а кораллов я себе и еще без проблем наломаю. Как и пиратских сундуков, в принципе.

– Да ка-какой же ид-идиот ре-решит обма-мануть слугу морско-ой богини в мо-оре?! – Лязгая зубами на каждой волне, прокричал Джером.

Потом меня периодически перебрасывало еще много куда, возможно только в пределах этого мира, а возможно и нет. Правда, люди не так уж и часто пытались получить помощь у Безымянной... Но поскольку она богиня очень широких взглядов, то без каких-либо проблем покровительствует и другим разумным существам. Русалкам, дельфинам, громадным морским котикам, китам, один раз даже к вполне себе религиозным крокодилам занесло. Интервалы между перемещениями никаким понятным алгоритмам не поддавались, да и связи с начальством тоже не было, во всяком случае, с моей стороны. Пришлось импровизировать... А именно делать из подвернувшейся под руку каменюки алтарь имени себя. Вернее, не совсем первой попавшейся, скорее уж

пятой попавшейся, ведь первые четыре гранитных блина вышли каменным комом и лишь с пятым удалось наладить более-менее приемлемую тавматургическую связь. Суть получившегося многотонного артефакта была очень проста. Он в автоматическом режиме пытался призывать меня к себе раз в день до тех пор, пока ему хватает залитой в гигантский зачарованный булыжник под завязку энергии. В отличие от рабочих обязанностей такие «левые» запросы вполне можно было игнорировать до поры до времени. А потом рраз! И я переносусь из неведомых далей в ту точку, откуда меня дернули. Ну, или почти в ту, в любом случае многотонная глыба без посторонней помощи далеко не уйдет. Да и сломать её случайному вандалу не вдруг получится. Во всяком случае, не без помощи пары ящиков динамита.

– Как говорил великий Эйнштейн: «Две вещи в мире безграничны. Вселенная и человеческая глупость. Но насчет вселенной я как-то не уверен!». – Вряд ли старый матрос смог как следует оценить красоту фразы, ну да это уже было и не важно. То ли корабль был ближе, чем казалось, то ли плавать я незаметно для себя научился действительно быстро, а только борт рыболовецкого судна оказался уже рядом. Штук пять гарпунов, довольно метко брошенных с него мне прямо в лицо, завязли в прикрывшей глаза левой руке, а дальше моряки застыли, оглушенные обрушившимся на них угрозами. Видимо всякого от морского чудовища они ожидали, но не того, что он посулить их всех оштрафовать

нафиг, если они не прекратят делать глупости. Аккуратно переставив старого морехода со своей макушки на палубу судна, я издевательски помахал ошалелым людям ручкой и наконец-то поддался призыву, старательно пытающемуся уволочь свою цель сквозь пространство...Куда-то.

Глава 2

Ощущение было такое, словно меня начало вкручивать внутрь себя и растягивать в тех измерениях, которые лежат за границей воспринимаемого смертными континуума. Однако же Морскими Хранителями, ангелами, демонами и прочими схожими существами прекрасно чувствуются. Это только я, как новичок, все еще не мог нормально взаимодействовать с данными слоями реальности, цепляясь за привычную схему восприятия. Было не то, чтобы больно, но очень неприятно. Словно в животе у тебя вдруг открылся под полным наркозом гибрид черной дыры и работающего в режиме непрерывного смыва унитаза. Возможно так бы чувствовали себя космонавты футуристических космических звездолетов с гиперприводом, если бы перешли на сверхсветовую скорость без самого корабля. И каждая секунда промедления лишь увеличивала дискомфорт, вызываемый проводимым каким-то уродом ну в очень неподходящее время ритуалом. Мир дрогнул и сжался в точку. А может это я растянулся до такой степени, что даже планету легко бы потерял? В любом случае, понятие «реальность» к тому месту, сквозь которое меня тащило, подходило не очень, и когда турне по изнанке мироздания кончилось, в вале нахлынувшего облегчения можно было легко захлебнуться... А нет, это не облегчение, просто перемешанный с какими-то

свечками и тряпочками песок. Песок?!

– Мда, такого со мной еще не было. – Констатировал я, пытаюсь пошевелиться и мимоходом разбрасывая хвостом какой-то бархан. Похоже, проводивший ритуал заклинатель ждал кого угодно, но только не многотонного моржа. И соответственно подготавливая площадку для обряда не озаботился такой критически важной мелочью, как способный выдержать средних размеров здание фундамент. Дальше в дело пошла чистая физика, заставившая поплыть песчаную дюну вместе с обрушившейся на неё тяжестью. – Эй, люди и нелюди, есть кто живой?! Неживые, в принципе, тоже сойдут, главное, чтобы говорить умели.

Окружающий меня песок остался безмолвным, только метрах в ста от меня ветер неспешно катил по барханам состоящий из сухих веточек шар перекасти-поля. К счастью, обычное зрение было далеко не единственным способом воспринимать мир даже в арсенала совсем неопытного мага. И трансформация в ластоногого моржа не слишком сильно мешала мне различать энергетические оболочки живых и неживых объектов, а проще говоря – ауры.

Под песком в настоящее время вяло шевелилось четыре объекта, вне всяких сомнений относившихся к гуманоидам. Скорее всего, людям, но тут полной уверенности нет, не настолько еще наловчился колдовским рентгеном работать. Зато точно могу сказать, что один из них является средней паршивости чернокнижником, чьи очертания странно

двоились. То ли одержимый, то ли какой-нибудь тотемный шаман, таскающий внутри себя духа-хранителя. Еще двоим пошевелиться толком мешали напряженные на себя зачарованные доспехи, скорее всего они являются воинами, ибо личной энергии практически нет, да и облачение говорит само за себя. Даже боевые маги предпочитают куда большую подвижность. А вот последний явный клирик церкви Отца Времен. Болтающийся в районе груди священный круг так и светится от переполняющей его силы Света... Которая, как на грех, очень плохо годится для того, чтобы разбрасывать наваливавшуюся на него рыхлую сыпучую тяжесть. Расплавить не оформленным в заклинание выбросом его еще можно, но кажется, этому жрецу неохота оказаться не только задыхающимся, но еще и хорошенько прожаренным. Эх, видно придется поработать экскаватором, благо размеры грабок позволяют, да и перепонки между пальцами будто предназначены для того, чтобы задерживать собою песок.

– Делать мне больше нечего, только вот разных дебилов из под земли вытаскивать. – Зло пробурчал я, отбрасывая в сторону по парочке квадратных кубометров породы каждым взмахом и удерживая стенки образующегося колодца от осыпания при помощи телекинеза. – Эй, ты, старый пень! Тебя кто колдовать учил?!

– Мудрейший Аль-Ферзан. – Пробормотал мужчина лет пятидесяти, который вообще-то являлся скорее пожилым,

несмотря на обильно проступившую в волосах седину. Чернокнижника в нем можно было узнать по ауре... А также по обильно украшенной руническими символами одежде, вполне способной за счет наложенной магии стать при ударе прочнее доспеха. Правда продержаться в таком режиме больше нескольких минут интенсивных нагрузок ткань точно бы не смогла. А еще у него оказалась очень оригинальная шапка в форме черепа, наполовину состоявшего из потемневшего от времени серебра, а наполовину из старой желтой кости. Видимо когда-то чью-то черепушку распили на составляющие и дополнили вставками так нелюбимого нечистью и нежитью благородного металла, чтобы использовать в качестве шлема.

– Передай ему, что он дятел, раз такого недотепу подготовить умудрился. – Велел я, раскапывая следующих жертв катастрофы, благо оба воина барахтались под слоем песка практически друг на друге. А вот священника мы оставим напоследок. Во-первых, эти ребята живучи не меньше, чем темные маги, а во-вторых, не помешает с него и спесь немного сбить. Не то больно уж у Отца Времен служители наглые! Есть и среди них вполне себе неплохие ребята, и немало, да только статус посредников между жалкими смертными и всемогущими небесами весьма способствует гордыне. – Что это за магическая фигура, если она разрушается вместе со своим основанием от малейшего чиха?! Пришел бы вместо меня какой-нибудь демон и вас бы мгновенно порвали

на лоскутки!

– Не порвали, в благословленных землях Иравии порождения мрака и холода слабеют до крайности, ведь даже черный лед тает под здешним полуденным солнцем. – Пророботал колдунишка, тщетно пытаясь вытрясти из волос песок. Секунд через десять до него все-таки дошло, что не снимая шлема данную процедуру проделать проблематично, а потому шапка из серебра и кости покинула свое законное место, обнажив короткую стрижку под горшок. – Кстати... А вы, собственно, кто и откуда взялись?! Я же никого не призывал!

– Ученик, похоже, я действительно дятел, раз воспитал такое полено как ты! – Проскрипел головной убор, как оказалось и бывший источником той самой замеченной мной аномалии. Дух довольно опытного темного чародея крепко цеплялся нитями жизненной энергии за переделанную в шлем черепушку, скорее всего некогда бывшую его собственной. Видимо наставник стоящего передо мной недоразумения занимел себе достаточно врагов, способных испортить ему существование даже по ту сторону могилы, раз прибег к такому своеобразному эрзацу бессмертия. Интересно, почему он просто не стал способным хотя бы к самостоятельному передвижению личем? Силы не хватило? Или просто тело оказалось уничтожено? – Ты просил помощи у морской богини... Ну, вот ты и получил её! Просто вместо обычного благословления безымянная хозяйка вод подрядила помочь те-

бе входящего в сон её слуг великого духа. Во всех смыслах великого, особенно в талии. Дарование излишне массивного или излишне миниатюрного облика – одна из любимейших шуток Безымянной над теми недотепами, что принесли ей клятву верности.

– Но-но, черепушка! У меня хоты бы тело осталось, а кто-то тут в результате своей карьеры даже рукой нос почесать не сможет, поскольку нету у него ни того, ни другого. – Предостерег я в некотором смысле коллегу от выпадов в мой адрес. – Ай, отцепитесь, паразиты!

Обладатели зачарованных побрякушек, которых я откопал, на свое освобождение отреагировали не очень адекватно... Или наоборот, проявили верх здравомыслия. Они без лишних разговоров вонзили в выгребную их на поверхность зеленую лапу размером с ковш тяжелого экскаватора то оружие, что держали в руках видимо еще на момент песчаного погребения. Да еще и налегли на него всем весом. А поскольку в качестве средств обороны и нападения эти молодчики имели по два зазубренных кривых кривых, перепонка между пальцами левой руки обзавелась несколькими прорезами и парочкой болтающих ногами в воздухе заноз.

– Все в порядке, это не демон! – Поспешил заверить своих спутников колдун, а потом возмущенно заорал. Поскольку я взял и мстительно зарыл его товарищей обратно по самую шею. Вернее по кольчужный воротник, эту самую шею прикрывавший. Вообще открытыми у бойцов были только

глаза, зло сверкавшие из незнакомой мне модели шлемов. С боков и сверху их головы прикрывала сплошная сталь примерно до начала бровей, а примерно от середины переносицы вниз спускалось нечто вроде туго натянутой кольчужной шторы, продолжающейся аж до груди. Все остальное тело, ныне вновь принимающее песчаную ванну, было упаковано не хуже и добраться до него без какой-нибудь очень острой и прочной открывашки враги бы сумели далеко не сразу. А вообще свалившиеся на одного невезучего землянина испытания определенно изменили его характер и чувство юмора в худшую сторону. Но это все обстоятельства виноваты! Очень продолжительные обстоятельства, складывающиеся из плохих дней в ужасные месяцы, составляющие ну просто отвратительные годы...

– И нечего так орать, за минутку-другую теплой песчаной ванны с ними ничего не случится. Ну, может если только вши и блохи со всего тела дружно рванут повыше и вытопчут всю макушку до состояния лысины. – Мне банально лень было копать бархан на прежнюю глубину, а потом воинов я присыпал песком совсем немного. Впрочем, пыль все равно поднялась знатная, а потому боевые кличи и ругань намертво утонули в надсадном кашле. – Зато над своим поведением подумают. Может даже это пойдет им на пользу. Возьмутся за ум и бросятся таскаться с разными сомнительными типами по...Кстати, а мы вообще где?

– Пустыня Салтархала, северо-западная окраина царства

Кин. – Проскрипел череп, самостоятельно взлетая в воздух и одеваясь обратно на голову недовольно поморщившемуся чернонижнику. Хм, кажется, заключенный в кость дух оттягивает на себя часть жизненной энергии ученика, а попросту вампирит. Интересный симбиотический паразитизм тут у них! Может потому колдунишка и такой хилый, что его специально не учили? А то вдруг еще решит жить своим умом и оставить наставника голодать в какой-нибудь кладовке. – Дикое края, где нет ничего, кроме песка, колючек и узкоглазых макак. Ну, почти ничего. Малый храм Сарка здесь все же есть и, если будет к нам милостива морская богиня, сегодня мы очистим это место от всего живого!

– Повелитель злого рока и мора... – Задумчиво проворкотал я официальный титул архидемона, находящегося на четвертом месте среди владык местной преисподней. Насылаемые стремительно распространяющихся в массах эпидемий и индивидуальные проклятья, способные свалить с ног и заставить биться в агонии даже железного голема, были мощным оружием данного монстра и его слуг. Учитывая, что мое текущее начальство ненавидело слабость во всего её проявлениях, не было ничего удивительного в доставшемся «квесте». Безымянная вообще-то считалась нейтральным божеством, наплевательски относящимся ко всем остальным своим конкурентам за души людские, но с Сарком у неё наблюдались серьезные идеологические разногласия. – Это объясняет, почему меня к вам перекинуло. Так, а ну стоп!!!

Появившийся во вспышке солнечно-желтого огня прямо перед носом худощавый светловолосый тип, облаченный в подбитую полированными стальными пластинами белую рясу, покорно затормозил... Ну, вернее его отбросило не то звуковой волной, не то вырвавшимся при громогласном реве ветром, не то ароматом несвежего моржового дыхания. Судя по скривившейся от отвращения и вони роже с едва-едва начавшим пробиваться юношеским пухом, все-таки последнее. Увы, но сделать тут ничего нельзя, зубных щеток для ластиногих в этом мире не делают. Да собственно их тут вообще никаких не делают, благо от кариеса зубы заговорить может любая сельская ведьма или частенько исполняющий точно те же обязанности священник.

– Ну, я же знал, что не следует доверять этому заблудшему язычнику! – Звонко воскликнул парень голосом, больше подобающей молодой симпатичной девушке. Я уж даже засомневался, что правильно оценил по ауре его пол, но после увидел высывающийся из блондинистой шевелюры заостренный кончик уха и успокоился. Полукровки и кварталы светлых эльфов среди людей встречались довольно так часто, что объяснялось банальной математикой. Истинные дети лесов после вступления в юношескую пору активно интересовались противоположенным полом никак не меньше двух-трех столетий, прежде чем успеть окончательно повзрослеть и остепениться. Соответственно и число интрижек со всеми вытекающими отсюда последствия по сравнению

со средним человеком у них увеличивалось в десять раз. – Страшись моей святой булавы, демон!

– Неудачный у тебя выбор оружия. – Решил я, разглядывая здоровенную относительно масштабов полуэльфа металлическую дубинку, отважно занесенную им обоими руками над головой. Закопанные по самую шею «овоци» принялись активно подбадривать своего товарища, заодно разбрасывая в стороны движениями корпуса песок и проворно откапываясь. В принципе ударно-дробящее оружие имело свои плюсы, я и сам довольно долгое время ходил с подобной «волшебной палочкой» наперевес. Вот только для боя с противником больших габаритов гладкая поверхность решительно не подходит! Ну, будет у кого-то весом в десять тон синяк... Пусть даже нанесенный освященным оружием, то есть заживающий на темных тварях из рук вон плохо. Да только особого впечатления он на противника не окажет, а мечом хоть есть шансы какую-нибудь важную деталь организма вроде сердца или мозга сквозь толщу плоти пощекотать. – Ладно, раз к доводам разума вы трое прислушиваться не хотите... Ххха!

Сложно сказать почему, но практически любая примитивная магия легче дается людям, если они одновременно с напряжением ауры совершают еще и какое-нибудь телодвижение. И практически в половине случаев это выдох. Можно, конечно, все списать на инстинкты... Но чего-то я не помню в эволюционном древе вида хомо сапиенс драконов. В лю-

бом случае магия, вложенная мною в выдох, воплотилась в реальности холодной морской водой. Большим количеством холодной морской воды. Волна, неожиданно-негаданно поднявшаяся посреди пустыни, уволокла за собой и священника, и парочку успевших выкопаться почти до пояса бойцов, протащила их метров двадцать и растеклась в разные стороны, оставив после себя грязные лужи и отплеывающихся людей. Воевать дальше эти мокрые и грязные кутята может и хотели... Но временно не могли. Сначала им надо было выплюнуть из легких всю воду и подняться на упорно стремящиеся разъехаться в стороны ноги.

– Ну, все, теперь мне точно полную долю в добыче не дадут. – Печально вздохнул колдунишка, по счастливой для себя случайности не оказавшийся на векторе атаки. – Учитель, чтобы вы не говорили, я точно проклят! Получить вместо не дающего заболеть и ослабнуть благословения хозяйки океанов такого монстра себе на голову...

– Ученик, ты не проклят, ты просто балбес! – Проскрипел череп. – Подумаешь, подмочил пришедший тебе на помощь морской хранитель светлого петушка и двух наемников... Переживут! Зато когда он доберется до темных жрецов и их тварей, то тех вообще смое прямо в преисподнюю, а вам останется лишь шагать по лужам! Да сегодня твой счастливый день!

– Ага. – Вздохнул еще более печально темный маг, определенно не ожидавший от собственного ритуала такого кри-

тического успеха. – Последний раз мне так везло за карточным столом... Когда сначала два лишних туза из рукава выпали, а потом сломавшийся об мою голову стул очень мягким оказался...

На то, чтобы почиститься, обсохнуть и принять новые реалии, у промокшей троицы искателей приключений ушло минут пятнадцать. Частично помогло жаркое южное солнце, частично опасение лишиться возможной добычи. Храм Сарка – совсем не то заведение, которому может обрадоваться на своей территории любой более-менее влиятельный властитель. Кому нужны периодически вспыхивающие эпидемии, уносящие жизни налогоплательщиков? И потому, когда по ближайшему городу разнеслись стремительно обростающие подробностями слухи, что кто-то обнаружил логово демонопоклонников среди песков, то местный феодал немедленно принялся собирать свои войска. В идее раздавить сектантов многократно превосходящей военной силой, в принципе, имелось здоровое зерно. Вот только за это время добровольные разносчики мора имели все шансы смыться... А даже если они промедлят и попадут под каток вооруженных сил царства Кин, то группе невесть как забредших в эти края авантюристов уж точно ничего из трофеев не обломится.

– С чего вы вообще взяли, будто у служителей Сарка есть золото? – Буркнул я, морщась от неприятных ощущений, которые вызывал стелющийся под брюхом раскаленный песок.

До цели похода оставалось еще около десяти километров пустыни, все же пытавшийся попросить помощи у Безымянной колдун не был совсем уж полным идиотом. Сообразил, что проводи он обряд ближе к логову демонопоклонников, и враги могут его не только засечь, но и сорвать, вмешавшись в самый ответственный момент. – За несправедливо нажитое богатство и наживу всеми возможными способами совсем другой архидемон отвечает.

– Слуги зла редко отказывают себе в удовольствии забрать все мало-мальски ценное у тех, кто стал жертвой их темным хозяевам. А уж поклоняющимся Сарку нечего бояться случайно подцепить чуму, что оставила какой-нибудь город или село без единого живого человека. – Главным в этой необычной шайке к моему удивлению оказался один из двух наемников, что я поначалу принял за обычных тупых громил. Покрытый шрамами ветеран со стальными мускулами и не менее твердым пивным животом путешествовал в компании своего младшего брата. Вдвоем они быстро сообразили, куда дует ветер и разыскали других таких же авантюристов, причем коренные жители с их узким разрезом глазами игнорировались напрочь. – Вот и тащат они оставшееся без хозяев барахло. А самое ценное всегда с собой носят, на случай если придется бежать или подкупать кого-нибудь. Последнее чаще даже действует намного лучше, ведь многие из тех, кто никогда не будет иметь дела со слугами темных богов, без особых проблем согласится взять золото у обыч-

ного незнакомца.

– Да, самому не раз приходилось при помощи денег проблемы с официальными властями решать. Взяточная магия это то еще могучее черное колдунство, которое кое-где даже узаконено. – Согласился я, внимательно осматривая окрестности на предмет аномалий. Не окружить свое логово ловушками – моветон для тех, кто занимается деятельностью, за которую в большинстве стран принято убивать на месте. – А почему, если мы посреди царства Кин, среди вас нет ни одного азиата? Хотя бы как проводника...

– Не доверяю я желтым мартышкам, а они не доверяют всем у кого глаза шире чем у них. – Буркнул наемник. – И потом, кто даст гарантию, что среди них нет культистов? Если есть храм, должна быть и паства, в отличии от жрецов вполне способная пройти беглую проверку и прекрасно чувствующая себя среди нормальных людей.

– Звучит логично. – Снова пришлось согласиться мне, поневоле притормаживая, чтобы люди не отстали. Моржи вообще-то не очень хороши в деле забега по пересеченной местности, но это только в том случае, если они не могут держать большую часть своей массы в воздухе при помощи телекинеза. Я бы вообще взлетел, но тогда итак невеликие шансы на внезапную атаку точно пропадут, поскольку не заметить подобный дирижабль сумеет только слепой. – Кстати, делаем все дружно сорок шагов вправо. Там под песком что-то... Не могу идентифицировать. Но оно мне точно не нра-

ВИТСЯ.

– Я ничего не чувствую! – Запротестовал колдун, просвечивающий песок перед нами лучами, бьющими из глазниц его шлема-черепа.

– На глубине девяти метров. Восьми. Семи... Да, такого я не ожидал. – Я едва удержал на месте челюсть, когда из песка взметнулись длинные тонкие напоминающие канаты щупальца и схватили какую-то хищную птицу, пролетевшую опасно близко к земле в погоне не то за мышкой, не то за ящеркой. Миг – и пернатое, не успев даже курлыкнуть, схвачено щупальцами песчаного родича осьминогов, а сам хищник вновь погрузился на глубину. – Сухопутные кальмары, ну бывает же. Еще только пробегающей по своим делам рыбы для полного счастья не хватает, чтобы создать полную картину моего обычного рабочего дня.

– Таких тут не водится, жарко им. – Откликнулся с головы колдуна череп. – В отрогах Драконьих гор поищи, может и наткнешься на косяк, если не всех еще гномы с пивом стрескали.

– Хорошая шутка. – Оценил я. – Шутка ведь, да?

– Какие еще шутки? Водятся они там! – Возмутилась разумная нежить. – Сам ел, еще когда тело было!

В принципе... Почему бы и нет? С точки зрения эволюции сухопутный карась принципиально куда менее невозможен, чем та же русалка. Ибо магия. И владеющие ею экспериментаторы, вполне способные скрестить ежа с ужом ра-

ди промышленного получения колючей проволоки на собственном приусадебном хозяйстве. А еще на месте многих пустынь раньше были моря, которые пересохли и жители их обязаны либо приспособиться к новым условиям, либо взять и сдохнуть. Это, кстати, объясняет и песчаного спрута. Хм, может если хорошенько поискать, тут и святилище Безымянной отрыть получится? Построенное теми же осьминогами... Или вообще какими-нибудь ископаемыми трилобитами. Кто его знает, сколько этой богине лет на самом-то деле? Чувство юмора у неё, во всяком случае, явно подошло бы какой-нибудь окаменелой страхолюдине.

– Кажется, это здесь. – Жрец-полуэльф рассматривал лишь слегка приподнимающуюся над барханами скалу, к которой примостилось штук семь кривобоких глиняных хижин, с ясно видимым отвращением. Это поселение даже хутором назвать было нельзя, так, постоянно обитаемая стоянка для пересекающих пустыню караванов. И самая главная ценность в ней – сделанный из камня колодец, который сейчас закрыт деревянной крышкой наглухо. – Мы нашли логово служителей мора.

– Уверен? – Придирчиво уточнил у него колдун, разминая пальцы, между которых начали проскакивать искры бледного пламени. – По мне так в этот сарай уважающий себя культист и плюнуть то сочтет зазорным.

– Красный и фиолетовый. Цвета воспаленной плоти. Герб Сарка так и выглядит. Две разноцветные болячки напротив

друг друга. – Ткнул пальцем служитель церкви Отца Времен в центральные строения, выглядящие чуточку приличнее окружающих. У них даже крыши были покрыты пусть облупившейся, но все же краской. Двуручная дубина, которую он поднял на вытянутых руках над головой, принялась сверкать словно прожектор маяка. Кончик оружия и небеса соединил луч белого сияния, от которого мне немедленно захотелось отвернуться, а болтливый череп тут же принялся требовать прикрыть его капюшоном. – Вперед же, воины света, сокрушим зло и низвергнем его обратно в те холодные и мрачные глубины, из которых оно выползло!

Кажется, начавший генерировать пафос в немерянных количествах полуэльф полагал, что после его вдохновляющего призыва мы дружно обнажим оружие и понесемся вперед с боевым кличем... И не меняя героической позы так все оставшиеся до зданий метров триста и преодолеем. А потому, не увидев у своих спутников энтузиазма, жрец изрядно сконфузился.

– Ой, дураак... Вся конспирация насмарку. – Вздохнул я, пытаясь вытереть о плечо набежавшие от рези в глазах слезы. Руки, которыми приходилось упираться в песок, чтобы приподнять вверх туловище, были слишком грязными, чтобы трогать ими лицо. Да и плечевые суставы работали как-то... Не так. Вероятно моржам никогда не приходилось задирать лапы вверх, чтобы чего-нибудь ими схватить. – Такую иллюминацию могли заметить чуть ли не с другого конти-

нента.

– Молодой еще. – Вздохнул колдун, поправляя одежду, из под которой чего-то злобное шипел его обожженный наставник. – Горячий.

– Ага. – Поддакнул старший из наемников. – Ничего, научится.

– Если выживет. – Резюмировал его младший брат.

Между домиков тем временем кто-то бегал и чем-то подозрительно сверкал на солнце. Обычно такие блики дает хорошо полированная сталь. Не оставалось сомнений, хозяева еще дома. И группу из четырех путников, громадного моржа и болтливого шлема они заметили. В принципе, в наличии у жителей этих халуп оружия не было ничего удивительного. Пустыня почти как море – все спишет. И потому разбой в ней считается едва ли не национальным видом спорта. Однако поднышавшая в крохотном населенном пункте суета не слишком походила на панику, которую демонстрируют всему миру обыватели при приближении опасности. Скорее уж поднышавшая там возня напоминала упорядоченную суету муравейника или военного лагеря, где каждый твердо знает свое место.

– Сам храм где-то под землей, если верить удравшему отсюда купцу. – Проскрипел череп с головы своего ученика, мерно загребаящего ногами песок. – Да впрочем, такие вещи всегда там и прячут, открыто же демонический алтарь посреди чистого поля не поставишь...

– Сопрут? – Предположил я, вспомнив свой первый опыт общения со сверхъестественным. Каким наивным ведь был... Впрочем раз я упорно продолжаю раз за разом влипать в разные передряги, значит опыт собственным ошибок меня ничему так и не научил. А значит ничего радикально не поменялось.

– Ага. Не сам алтарь так ритуальные предметы или облицовку, ведь зачарованию лучше всего поддаются благородные металлы. – Согласился мертвый колдун, наверняка лично разрабатывавший схему инкрустации собственного черепа серебряными вставками. – Или какие-нибудь служители Света нагрывают, чтобы подрастающее поколение потренировать на столь тупом и потому удобном противнике.

– В общем, все мало-мальски ценное ваш брат колдун всегда в землю прячет. – Буркнул старший из наемников, начиная разминать кисти с зажатыми в них крисами. Два коротких кинжала с волнообразным лезвием как ничто другое подходило для битв в стиснутых пространствах, например катакомбах. Впрочем, имелось у братьев и дополнительное вооружение в виде висевших за спинами боевых топоров. – Уж сколько раз такие ухоронки видел, иной раз чуть ли не целые дворцы под ногами попадают. Кто их вам только копает в таком то количестве?!

– Да сами и делаем. – В период, посвященный самообразованию, мне как-то попадалась книга о быте подгорных гномов. И примерно треть её была посвящена разъяснени-

ям того, как же эти бородатые коротышки вообще умудряются жить в толще камня. – В районах подземного пролегания природных энергетических линий грунт насыщен свободной магией настолько сильно, что сам по себе является чуть ли не готовым к применению артефактом. Опытный заклинатель-геомант за час пророев в подобной породе стометровый туннель в собственный рост, если будет идти внутри подобного волшебного канала. Да еще и успеет врезать в пол, потолок и стены самозаряжающиеся руны, отвечающие за циркуляцию воздуха, температуру и освещение. Ну а недоучка с хорошо расписанной инструкцией пусть и потратит раз в десять больше времени, но тоже с задачей справится без особых проблем. Главное – найти правильное место.

– Или создать. – Поддакнул мне череп. – Жертвоприношения может и не такой стабильный источник энергии, но их можно проводить почти где угодно. Сухого, чистого и свежего воздуха как в городах гномов, конечно, ожидать от вырытых подобным образом помещений не приходится, но у слуг Сарка понятие комфорта вообще весьма... Своеобразное.

То, что мы пришли по нужному адресу, я окончательно понял, когда далеко в сторону улетела тяжеленная деревянная крышка колодца, небрежно отброшенная в сторону ударившей в небеса колонной пепла. Жирные черные хлопья обильно закружились в воздухе, не пересекая тем не менее четко отмерянной границы. О крайне сомнитель-

ной полезности данного вредного выброса для здоровья пустыне во всю глотку заявил привязанный к какому-то колышку на самой окраине крохотного поселка пес, с которого принялась сползать вспухающая гнойными нарывами шкура. Чуть ли не колесом ходящее в агонии животное стесало не меньше пяти килограмм родного мяса о все мало-мальски подходящие твердые объекты, прежде чем резко заткнулось и упало. А потом встало, но уже не живым. Нет, внешне оно осталось почти таким же, только аура его больше не походила на энергетическую оболочку простого животного.

Новосотворенный монстр рванул вперед и тут же лопнула кожа на его ошейнике, не выдержав напора мертвой плоти. Булькая, завывая и роняя на песок стекающую изо рта зеленую пену, почти лишившаяся шкуры собака кинулась к нам, явно не желая приветливо облизать лицо. Сорвавшаяся с дубины священника тонкая золотая молния избавило животное от мучений, расплескав его мозги в разные стороны, однако спокойствия мне это не принесло. Ведь у сектантов просто обязано было быть какое-то приусадебное хозяйство, а в нем коровы, свиньи, утки, куры, мыши наконец... Последние волновали меня даже сильнее, чем сами демонопоклонники. Врага размером с человека умеющий колдовать гуманоидоподобный морж способен уничтожить множеством способов... В конце-то концов, можно просто на него напозлти и раздавить! Но как прикажете бороться с мелкой зубастой дрянью, если она сначала спрячется в какой-нибудь шел-

ке, а потом выскочит оттуда и вцепится в уязвимое место? Взобраться по складкам дубленой шкуры вверх и добежать по колонноподобной шее до того же уха можно и без особых акробатических навыков. Или еще хуже, затаившейся мелочи никуда особо тянуться и не придется. Я же мужчина в конце то концов. И останусь им даже при худшем из возможных развитии событий, поскольку могу регенерировать простые физические травмы в рекордно короткое время. Но доводить до этого очень не хочется.

– Я смогу защитить нас от зла... На один час уж точно. – Не слишком-то уверенно высказался полуэльф, с явной опаской косясь на облако. Дубина его оказалась воткнута в песок, а сам жрец опустился на одно колено и схватился обоими руками за священный круг. Немедленно наш небольшой отряд окутала аура божественной энергии, образующая вокруг всего тело нечто вроде невидимого простым глазом накидки... В моем случае, наполненной мелкими колючими иголками. Недовольно поморщившись, я сбросил чужое воздействие, наплевав на его защитные функции. В магии близкородственные энергии очень неохотно идут друг с другом на конфликт, и потому пироманты почти не боятся огня, воздушники в центре урагана прочно стоят на ногах, ну а получивший изрядную часть силы от тьмы морж-переросток чихать хотел на низшую боевую магию той же направленности. Она просто растворится в моей ауре не оставив после себя существенных следов, как капля заварки в стакане с креп-

ким кофе. – Но когда силы мои иссякнут, и о ранах позаботиться будет некому.

– Значит, четверть часа у нас точно будет, а там как повезет. К тому же есть у меня зелья, что должны предотвратить отравления темными эманациями. – Колдуниска запусти руки в небольшую поясную сумку и чем-то там зашуршал. – О травмах же сегодня нам волноваться не придется. В это сложно поверить, но все слуги хозяйки морей в первую очередь целители. Какими бы страшными, дикими и свирепыми они не были. И они не отказывают в помощи никому...

– Да? – Заинтересовался младший из наемников. – Слушай, а у меня как раз на главной мужской гордости какое-то пятнышко подозрительное появилось. Не болит, не чешется, но есть и этим очень нервирует. Может помотришь, а?

– Делать всех здоровыми направо и налево, избавляя их от слабостей – наш долг. – Согласился я, демонстративно разминая кулаки и чувствуя, как провокационно дергается татуировка морской звезды на щеке. Интересно, каким образом Безымянная смогла прикрутить к своей отметине столь продвинутую систему контроля новой игрушки? Ну, ведь не лично же она за мной каждую секунду наблюдает, делать ей больше нечего. Может душу какого-нибудь из своих фанатичных верующих привлекла служить эдаким погонщиком для моржа-переростка, заставив его пахать по двадцать четыре часа семь дней в неделю? – Но это не значит, что мы не можем снести пациенту голову, как только он станет пол-

ностью здоров. А потому садиться на шею не рекомендую. Хотя если тебя то пятнышко действительно так беспокоит, то могу не глядя исцелить тебя по полной и от всего, включая выпавшие зубы, старые шрамы и перхоть. Сто золотых за сеанс.

– Да это ж целое состояние! – Подавился воздухом от моих запросов наемников. – Откуда такие расценки?

– Ну, если не можешь позволить себя врача, то не болей. – Подал я ему здравый совет, пытаюсь понять, что же творится за пеленой кружащего на одном месте пепла. Однако разглядеть ничего кроме смутных очертаний строений так и не смог. Оставалось лишь надеяться, что и демонопоклонники видят через неё ничуть не больше. В противном случае нас уже должны брать на прицел луков, арбалетов и хорошо еще, если не крепостных баллист. Если уж они тут свежие трупы жертв регулярно прятали, то почему бы им заодно не иметь в каком-нибудь тайничке и местный аналог тяжелого вооружения? – Ну, в атаку? Или мы еще чего-то ждем?

– Эм, а ты не хочешь пойти первым? Дорогу проложить, ну и тому подобное? – Тонко по своим меркам намекнул на свое нежелание попадаться в ловушки и засады сектантов старший наемник. – Раз уж пришел на бой и все такое. А мы, похоже, только под ногами у тебя будем путаться... Ну, под хвостом.

– Да без проблем, проложу вам путь... Но тогда и долю в добыче я возьму соразмерно своему вкладу. Процентом

шестьдесят-семьдесят. Ну и то, что вы с собой утащить уж точно не сможете. – Деланно вздохнул я и пополз вперед, окунаясь в круговерть мельтешащего пепла. Кожу немедленно начало неприятно пощипывать, будто в данном участке пустыни внезапно воцарился суrowsый мороз.

– Две трети добычи?! Колдун, ты кого призвал?! – Раздался потрясенный вопль за моей спиной. – Да где-то это видано, чтобы явившийся демон забирал не душу или там ребенка о котором не знаешь, а твое родное золото?!

– Это не демон, говорили же вам уже. – Вздохнул шлемчерепа с такой тоской, будто уже видел, как монеты уплывают из его отсутствующих пальцев.

– А что-то незаметно! – Немедленно последовал возмущенный ответ. – Грабит он нас, во всяком случае, как истинное порождение вселенского зла!

Первая из хижин встретила меня абсолютной пустотой и запустением. Даже двери в ней не было, вместо нее болталась какая-то держащаяся на соплях дырявая циновка, сквозь которую открывался прекрасный вид на смятую лежанку, какие-то неопрятные кули и пару кувшинов. Причем все было грязным и замызганным до такой степени, что на подобные трофеи не польстился бы и последний мародер. Интересно, это так культисты Сарка от воров и любопытных прохожих защищаются или у них способ почтить свое темное божество зиждется на сплошной антисанитарии?

Второй дом был зеркальной копией первого, разве только

в размерах чуть побольше, кроватей там было две, а по полу оказались разбросаны женские тряпки. Видимо состоящая в числе сектантов дама попыталась уволочь в храм не только самое ценное, но и шмотки с прочими предметами обихода, но ей кто-то помешал. Скорее всего муж или еще какой сожитель. Сунувшиеся следом наемники на всякий случай переворостили топорами разбросанное тряпье, но ничего привлекавшего их внимание и загребущие ручки не обнаружили. Либо дела у данной семейной ячейки почитателей темных богов шли не важно, либо ценности они хранили там, куда посторонний уж точно не залезет. А залезет – так не выйдет. Во всяком случае, живым.

Следующей на очереди оказалась хижина, чья крыша носила следы краски и вот в ней то нас встретила первая линия обороны. Стоило моей руке коснуться перекрывающей проход занавеси, на сей раз плотной и почти похожей на настоящую дверь, как порог буквально взорвался обжигающими брызгами зеленого гноя, буквально за секунду разьевшими до крови упорно не поддающуюся трансформации перепонку между пальцами. И будто повинувшись невидимому сигналу глиняные стены окружающих зданий стали осыпаться, открывая десятки ниш. И тех, кто был в них замурован, но сейчас спешно пробуждался ото сна. Десятки существ, похожих на гибрид сушеного трупа с мухомором, выглядели скорее нелепо, чем страшно. Тонкие как спички конечности, в которых с некоторым трудом еще получалось узнать руки или но-

ги, опирались на землю все сразу. Но даже с четырьмя точками опоры выглядящие крайне несвежими человеческие тела с трудом поддерживали на своих спинах мясистое круглые наросты красной плоти, испещренные многочисленными глазками, шипами, усиками и гнойными нарывами. Эти штуки выглядели достаточно чужеродно, чтобы не являться ничем иным, кроме как какими-то демоническими тварями, использующими жертв демонопоклонников не то как кормушку, не то как средства передвижения.

– Болезнетворные фырчалы! – Опознал нашего противника разговорчивый шлем колдуна, видимо немало времени при жизни посвятивший изучению бестиариев. Кто-то из наемников выругался, вонзая кинжал в центр мясистого нароста монстра, принявшегося выкапываться из песка прямо под его ногами. Оказывается, хитрые сектанты спрятали своих ручных чудовищ не только в домах, но и прямо в песке. Нежити дышать вообще не нужно, ну а седыки мертвых тел, похоже, оказались крайне нетребовательны к условиям своего содержания. Пара десятков монстров плавно увеличились до сотни с лишним, сделав ситуацию угрожающей. Хорошо хоть мгновенно отойти от режима консервации они не могли, а потому первые несколько секунд после появления под тускло светившим сквозь пелену света солнцем нещадно тупили и не двигались с места. Пользуясь их нерасторопностью, братья оперативно раскромсали четырех чудовищ, а колдун ударил по скоплению тварей какой-то алой

сферой, будто засосавшей в себя сразу с десятков монстров. Жаль только, после этого маленького подвига он побледнел, затрясся, пустил две струйки крови из носа и вынужден оказался опереться о плечо священника, чтобы не упасть. – Берегите глаза, они довольно метко плюются. И дыхание задержите... Если сможете.

Выдохнутое мной облако морозной тьмы оттолкнуло ближайших монстров и прокатило их по земле пару метров, но особого урона не нанесло. Сторожи демонопоклонников оказались весьма устойчивы к родным для них стихиям, концентрированного удара всей доступной силой они, конечно же, не выдержат. Вот только продавливать их природное сопротивление у одного за другим совсем не вариант! Еще чуть-чуть и я окажусь в положении человека, вынужденного голыми руками драться со стаей рассерженных кошек. Каждый удар по мелким надоедам будет смертельным или как минимум калечащим, зацепляя при удаче еще две-три цели, но и уберечься от сотен мелких ранок, в итоге способных стать фатальными просто за счет количества, черта с два удастся!

С надсадным пыхтением разросшиеся на мертвых телах паразиты принялись надуваться и снова возвращаться к прежним объемам. Воздух, прошедший через эти чудовищные фильтры, ощутимо позеленел от насытивших его миазмов и начал стелиться к песку. Еще толком не успевшего вырваться из глиняного плена монстра священник с раз-

маху огрел своей палицей, на секунду вспыхнувшей желтым огнем, но сразу же с невнятным богохульством отскочил от раненной твари. Там, где его тела коснулось рукотворное облако, на белой ткани расплылись сотни мелких дырочек. Наложённая им защита не могла одновременно противостоять и этой дряни, и кружащему вокруг нас пеплу. Почти с каждым вздохом фырчало метали в нас покрывающие их тела колючки, влажно поблескивающие не то слизью, не то гноем. Темп стрельбы у них оказался откровенно смехотворный и составлял едва ли два залпа в минуту. Вот только количество этих гибридов паразитов, пневматических винтовок и мумий искупало данный недостаток. Если не прикончить заполнивших поселок монстров быстро, то минут через пять утыканные отравленными иголками люди окажутся в настоящей газовой камере.

– Прижмитесь ко мне и держите строй! – Приказал я, ударом пострадавшего кулака расплющивая ближайшее чудовище и болезненно морщась. Не успевшая зажить рана ясно просигнализировала о том, что размазавшиеся по ней потроха демонического паразита в роли крема для рук выступать никак не могут. Хорошо хоть хуже не стало, а то вдруг бы у них еще и кровь ядовитая оказалась? Правда, в ближний бой бросаться в любом случае не вариант. Оставшиеся без прикрытия искатели приключений окажутся мертвы за пару секунд, в лучшем случае минуту. На что эти идиоты вообще рассчитывали, когда сунулись в такое опасное ме-

сто всего-то вчетвером?! Да, они ребята не промах, но чтобы иметь хоть какие-то шансы, сюда должно было заявиться не меньше полутора дюжин подобных бойцов! – Сейчас им будет кегельбан!

Телекинез – одно из наиболее простых и в то же время универсальных умений в арсенале любого волшебника. Заключается оно в том, что из магической энергии чародея формируется нужной формы конструкция, в некоторых случаях даже вполне видимая обычным глазом, а после она не разрывая связи с создателем посылается «на дело». Надо что-то взять? Делаем манипулятор с тремя-четырьмя пальцами. Зачерпнуть? Ковшик. Ударить? Ну, тут совсем просто, хватит и не слишком четко оформленного кома, эдакого нематериального кистеня с дистанционным управлением. Правда есть один нюанс, затраты на поддержание подобной игрушки увеличиваются пропорционально расстоянию от колдующего. Расплющить в окровавленную кашу чудовище, злобно пыхающее ядовитым газом на другом конце поселка, можно без особых проблем. Одно, второе, пятое, десятое... Однако перебить чуть ли не сотню чудовищ таким макаром в один присест не осилить даже Морскому Хранителю. Если он туп как пробка. Ведь есть же такая вещь как инерция. А в непосредственной близости имеются вполне подходящие на роль источника боеприпасов хибары, и без того рассыпающиеся на отдельные глиняные кирпичи.

Первый снаряд улетел куда-то в неведомые дали, просви-

став мимо цели. Второй взмыл вверх лишь секундой позже, оказался слишком далек от ровных аэродинамических форм и шлепнулся с изрядным недолетом. Третий рассыпался прямо в воздухе на почти безвредную труху, не заставившую нежить даже чихнуть. Четвертый, наконец, попал... Правда, не в послужившую мишенью тварь, а в её товарку тремя метрами левее. Дальше я несколько приноровился силой мысли отламывать одинаковые кусочки от стен и тут же запускать их в короткий полет, а потому мазать стал реже. Примерно один раз из двух. Фырчалы же оказались если и не прирожденными снайперами, то по крайней мере не совсем уж косорукими стрелками... Хотя рук как таковых для своих атак и не использовали. Их иголки звонко стучали с недюжинной силой о броню наемников, прикрывающих собой священника и колдуна, но конечно же основную массу отравленных колючек собрала наиболее заметная цель. Вот только основной целью монстров обязаны были являться люди, ну на крайний случай не сильно превосходящие их по массе живые объекты вроде лошадей или медведей... Но никак не многотонные моржеподобные живые танки. Моя дубленая шкура град подобных колючек выдержала стойчески, дальше пары миллиметров ни одна из них углубиться так и не смогла. Да и яд их вовсе не мог считаться грозным оружием, если всего лишь вызывал зуд в районе едва ощущаемых уколов.

– Треть уже готова, так поднажмем и добьем оставших-

ся! – Кровожадно хмыкнул старший из наемников, левой рукой заслоняя единственное уязвимое место в виде забрала шлема, а правой метая вперед один из своих крисов. Свистнувшее в воздухе лезвие резануло красную плоть одного из фырчальщиков, заставив бодро потечь вниз по мертвому телу струйку не то крови, не то гноя, а после медленно поползло назад к своему владельцу. К рукояти оружия крепился длинный тонкий шнур, который благодаря не то магии, не то какой-то хитрой механике мог самостоятельно сматываться обратно. Но скорее всего в дело все-таки вступило волшебство, иначе для чего братьям столько навешанных на них артефактов? – Арг!

Ударившая в его ладонь игла раздвинула пальцы и все-таки врезалась в лицо искателя приключений, пусть и сильно замедлившись. Оставалось лишь надеяться, что глаз у раненого уцелел... Нет, при нужде можно и его регенерировать, но это значительно сложнее, чем просто привести в порядок мясо и кожу.

– Я же говорил, глаза берегите! – Охнул колдун, немного успевший оклематься после применения измотавших его чар и даже выставившего какой-то барьер, тормозящий вокруг него и священника большую часть носящихся в воздухе снарядов. Покопавшись в своей поясной сумочке он извлек оттуда пропитанный вонючими мазями бинт. Не знаю уж, какие составы использовались при создании данного медицинского приспособления, но их нежный аромат мгновенно

перекрыл все запахи, доносящиеся от отнюдь не благоухающих розами фырчал. – На, приложи, сразу боль снимет.

Понявшие непродуктивность избранной тактики твари принялись стягивать вокруг нас кольцо, сокращая дистанцию, постепенно раздуваясь словно воздушные шарики присоединенные к баллону с гелием и перестав выдавать ядовитые испарения в окружающую среду. Интересно они сами додумались сконцентрировать свои выдохи вплотную и в едином порыве, имеющем неплохие шансы разесть всю наложенную на авантюристов защиту или ими кто-то управляет? Скорее все-таки последнее, слишком уж они слажено действуют.

– Засунь эту пакость туда, где солнце не светит, а снег не тает! – Грубо посоветовал товарищу по оружию наемник, отнимая от лица окровавленную ладонь, в которой была крепко сжата выдернутая из раны игла. Ну, новый шрам в районе носа его внешность сильно уже не испортит. И без того отметин на лице пса войны столько, что издалека их вполне можно принять за татуировки. – Я не нуждаюсь в твоей помощи!

Вырвав из-за спины топор расствивший боец как следует размахнулся, едва не пришибив шарахнувшегося от него в сторону чародея... И случайно всадил красующийся на обратной стороне оружия кривой шип в прикрывавшую его спину преграду, то есть мой бок. За что и удостоился абсолютно справедливого и громогласного эпитета:

«собаки свинской». А не надо отвлекать огневую поддержку! Она из-за непродуманных действий всяких берсеркеров лишний раз промахивается.

– Вот же идиот. – Прошипел священник непонятно в чей адрес, без особо толка тиская свою дубину. Потративший почти весь дарованный свыше запас сил на постановку защиты от черного пепла служитель Отца Времен в завязавшейся перестрелке оказался чуть менее чем бесполезен. Пару раз он выдавал какие-то хиленькие вспышки света, слепившие и обжигавшие тварей, но на мой взгляд страдали те от них не сильно. Можно даже сказать вообще не страдали, словно их приласкали не божественным Светом, а обычным факелом. Отвлекались ненадолго в лучшем случае. – Мы теряем время, надо перейти в контратаку!

– Зачем? – Удивился младший из наемников, точным броском всаживая свой крис прямо в центр мясистого нароста, а потом начиная подтягивать загарпуненного монстра к себе, прямо под второй кинжал с волнистым лезвием. – По-моему все и так неплохо складывается. Тварюг осталось уже едва ли половина и они выдохлись, а у нас всего один раненный. Да и тот далеко не смертельно.

Монстров действительно стало заметно меньше, но поводов для оптимистичного настроения у искателей приключений, на мой взгляд, было маловато. Сомкнувшие вокруг нас кольцо твари явно готовились к скоординированной атаке, ради такого случая даже перестав метать иглы и выдыхать ядо-

витый газ. Раздувшиеся словно настоящие воздушные шары комки алой плоти грозили вот-вот лопнуть от переполнявшего их давления. Прекратив упражняться в телекинезе, я принялся создавать вокруг четверки авантюристов максимально прочный барьер... И чудом, не иначе, успел переместить его вверх и закрутить в нечто вроде полусферы, прикрывая голову, когда чудовища наконец атаковали. Но не малоразмерные, юркие и относительно легкоуязвимые цели. А самую большую для себя и, главное, спрятавшихся сектантов угрозу.

Выдавая в обратном направлении длиннющие хвосты ядовитого газа, наросты искаженной плоти сорвались со своих неживых опор и словно неуправляемые ракеты понеслись вперед по идеально прямой траектории, чтобы разбиться вдребезги о мои плечи, спину, хвост, живот или прикрывший лицо, щеки и затылок магический щит. В момент своего саморазрушения фырчалы выдавали мощнейший направленный импульс, состоящий наполовину из ударной волны, наполовину из концентрированной негативной энергии. Словно игла стилета эти выплески шли только вперед, раздвигая, проламывая, промораживая и обращая во прах то, что находилось на их пути. Кто-то другой, ну может за исключением богов и высших демонов, на моем месте бы сразу умер. Существа светлые и нейтральные не смогли бы выдержать такую концентрацию ядовитой магии. Даже драконья чешуя вряд ли бы сумела выдержать подобный напор и сда-

лась в месте удара, пропуская волшебный аналог кислоты к мягкому и уязвимому нутру. Да и темным тварям сродство с атакующей их стихией помогло бы не сильно. Лич или кто-нибудь из ледяных легионеров не сдохнет от близкого знакомства с родственной ему силой? Ну и ладно. Все равно останется кинетический импульс, сопровождающий магическую самоликвидацию фырчал. И несколько таких своеобразных живых или псевдоживых снарядов без труда порвут цель размером с человека на несколько кусков.

– Ой, блин. – Только и смог сказать я, прежде чем завалиться на бок, лишь чудом не придавив никого из авантюристов. В бытность человеком мне случалось огребать в драках... Особенно последнее время. Однако так сильно давно уже не лупцевали! Каждый удар от фырчалы, пришедшийся в незащищенное барьером тело, был подобен близкому знакомству с арматурной, ломающей кости и разбивающей в кровавые лохмотья плоть. И таких за какую то жалкую секунду я выдержал сразу полсотни! – Ооо...Ааа... Собака, как же больно... Ууух!

Минуту или около того я только и мог, что корчиться на песке, доламывая остатки хибар и стараясь найти то положение, в котором истекающее кровью тело будет хоть немножечко меньше болеть, а обломки костей перестанут впиваться в окружающее их мясо. Остатков самоконтроля едва хватило на то, чтобы не раздавить группу авантюристов. Да и то не знаю, сумели бы они уцелеть, не окажись глаза выпучен-

ными от боли до такой степени, что круговой обзор стал немногим хуже, чем у совы. Потерявшие большую часть живой массы фырчалы порядочно сдали свои позиции, но из боя тем не менее не выбыли. Лишившись пригибающей их вниз тяжести, высушенные жаркой погодой и временем группы с хрустом разгибались и резво бросались вперед, скаля гнилые зубы. От обычных зомби подобных противников отличало нечто вроде вросшей в позвоночник гусеницы с множеством коротких лапок, очевидно и бывшей основой демонического монстра. Хорошо хоть отделяться от носителя или как-то помогать ему в бою она не могла, ограничиваясь не то функциями лишнего слоя брони с тыла, не то вообще чисто декоративной ролью.

– Дыхание, иголки... Какого демона ты не сказал, что они взрываются?! – Злобно скрежетал старший из наемников на колдуна, всаживая один из своих длинных кинжалов прямо в гнилую грудь ближайшего к нему монстра, неожиданно резвым скачком кинувшегося вперед. Лезвие без особых проблем проломило изъеденную временем плоть и хрустнуло ребрами. Углубившись сверху вниз клинок, кажется, зацепил верхнюю часть вросшего в спину покойника фырчалы. Во всяком случае, других причин, заставивших бы давно мертвое тело сначала выгнуться дугой от боли, а потом упасть словно марионетка с обрезанными нитями, найти было бы сложно. – Без ростовых щитов драться против такого противника вообще дохлый номер! Драпать сразу надо бы-

ло!

– Догнали бы. – Проскрежетал шлем-череп с башки своего ученика, который оказался слишком занят, чтобы лично поддерживать беседу. Сразу пятеро монстров пытались его повалить и растерзать... И если бы не тот факт, что вместо темного чародея они упорно лупили со всей дури не чувствующими боли кулаками сляпанную на скорую руку иллюзию, у них бы все получилось. Сам же чернокнижник относительно удачно притворялся обломком каменной скалы. Поросшая мхом серая гранитная глыба смотрелась посреди песка донельзя чужеродно, да и стоящее высоко в небе солнце высвечивало тень присевшего на короточки человека. К его счастью, с дедукцией у врага было не очень, да и с органами чувств тоже. – Мертвецы могут бегать куда быстрее, чем кажется. И уж точно они способны делать это дольше, чем напяливший на себя тяжелую броню человек.

– Это ты просто не видел, как можем драпать мы с братом, когда за нами гонится нежить!

Лишившиеся ядовитого выдоха и отравленных иголок фырчалы, несмотря на свою многочисленность, оказались оперативно переработаны авантюристами в груды неаппетитно выглядящего органического мусора. Высохшие как палки конечности даже не рубились, а ломались мощными ударами мужчин, далеко не в первый раз взявших в руки оружие. Старший из наемников вообще своим топором махал как вентилятором, иной раз умудряясь за одно движение

обезглавить, обезручить или обезножить сразу по два врага. Толком же использовать свое численное превосходство твари так и не смогли. Кто бы ни отдавал им приказы, его контроль над своими марионетками оказался явно недостаточен, чтобы приказать им нечто более умное, чем попробовать навалиться гуртом.

– У меня на такую тушу бинтов не хватит. – Категорично заявил колдун, когда сражение замерло и авантюристы обессилено привалились к наиболее надежному в данный момент укреплению. Ну, то есть окровавленному боку скрипящего сквозь зубы от боли зеленого моржа. Он же главным образом и занял их внимание. Младший из солдат удачи даже хотел просунуть руку в одну из пробитых магическими взрывами дурр, но встретившись с моим взглядом, резко передумал. – Могу попробовать самые серьезные раны просто зашить, одновременно налагая на них чары регенерации, но не уверен, что иголка сможет проткнуть эту дубленую шкуру. Эй, слуга света, не найдется ли немного времени ли твоего божественного покровителя, это самое время якобы породившего, поработать медбратом?

– Я не уверен... – Задумчиво пробормотал полуэльф, обессилено опираясь на свою дубинку, словно на костыль. – Он же из свиты Безымянной... Говорят, иногда от столкновения их сил бывают побочные эффекты...

– Бывают. Ооох, дышать то как больно... Пророческие глюки бывают. – Подтвердил его лепет я, вспомнив не сильно

приятный опыт не такого уж далекого прошлого. Татуировка морской звезды на щеке пульсировала от циркулирующей в ней энергии, и с каждым миготом терзающая тело агония все сильнее и сильнее разжимала свои тиски. Увы, то ли пропускная способность у неё оказалась недостаточной, то ли покалечить свою цель фырчалы умудрились на редкость качественно. Пока все старания божественной отметины походили на попытку вычерпать ванну ложкой под непрекращающимся дождем. Рано или поздно это удастся, но пока дождешься финала, рискуешь весь промокнуть. Может даже не в переносном смысле, если в туалет захочется раньше, чем снова обрешь хотя бы ограниченную подвижность. – Насчет их использования в деле предсказания будущего или объяснения прошлого судить затрудняюсь, но крышу рвет капитально. Уж лучше я сам как-нибудь отлежусь потихонечку. Состояние у меня хоть и тяжелое, но кажется стабильное.

– Ладно, а мы тогда все-таки наведаемся в гости к разносчикам мора. – Кровожадно ухмыльнулся старший из наемников. – Зуб даю, они не думали, будто кто-то кроме армии сможет справиться сразу и с их тварями и с этим их проклятым пеплом. Значит, других линий обороны у них скорее всего нет. Их же надо регулярно проверять, возиться... Мы возьмем их зловонную нору тепленькой!

– Псих! Это же натуральное самоубийство! – Возмутился шлем-череп колдуна, очевидно не боящийся получить

от профессионального мордovorота по шапке. – Если у них есть еще хоть одна ловушка хотя бы в треть, да пусть даже в четверть подобной мощи, нам крышка! И это я еще про самих сектантов не говорю!

– Да ладно, чего нам сделают эти больные задохлики? – Пренебрежительно отмахнулся наемник, явно испытывающий серьезные проблемы с головой. А может он просто жаждет мученической смерти в бою во имя своей веры? – И потом, если бы они могли с нами справиться, то уже вылезли бы и всех доби́ли! К тому же у нас есть козырь... Большой зеленый козырь!

– Я ближайш́ие часа два с места не сдвину́сь. – Признание собственной слабости далось мне легко. Собственно, какой тут гонор, когда у тебя крови снару́жи организма чуть ли не больше, чем осталось внутри? Туманящая разум слабость предательски растекалась по истерзанному телу и бравировать в подобный момент собственной мощью и крутизной стал бы только полный идиот, у которого в организме скопилось достаточно пафоса, чтобы полностью вытеснить здравый смысл. – А полностью восстановлюсь только к вечеру... Завтрашнему, скорее всего. Была бы здесь вода и еда, ну хоть все та же проклятая рыба... Однако к имеющимся у таких сектантов припасам я притрону́сь и вам не советую. Уж лучше на чистой магии регенерировать.

– Да, потрепали тебя знатно. Ну и покровительство хозяина болезней это вам не мышиный чих. – Понимающе по-

кивал старший наемник, кровожадно ухмыляясь. Свежий шрам на лице, еще кровивший алыми каплями, придавал его лицу на редкость зверское выражение. – Но ведь ударить прямо с этого места ты ведь можешь? А я готов съесть свой подшлемник без соли, если вход в храм не окажется внутри одного из двух главных домов, рядом с которыми мы сейчас стоим.

Развернувшаяся перепалка закончилась победой жадности над здравым смыслом, и команда авантюристов все-таки решила сунуться в подземелье. Вход в него они отыскали быстро, буквально за две минуты, после чего священник продемонстрировал вообще-то совсем неподходящие духовному лицу умения и взломал замок. После четверо искателей приключений коварно отступили в стороны, пропуская мимо себя ударившие изнутри арбалетные болты и заклинания. Ну а я, кое-как развернувшись в нужную сторону, загнал по сложной траектории сферу концентрированной энтропии прямо в открывший зев прохода. Дистанционно управлять своими грубоватыми чарами у меня получалось из рук вон плохо, но хорошенько прицелиться, если есть пара минут на подготовку – почему нет? Укрепленные магией своды удар негативной энергии выдержали. Сектанты – нет. Уважительно покивав, авантюристы аккуратно переступили человеческие останки и скрылись под землей, откуда скоро зазвучал звон стали и крики. Впрочем, они быстро смолкли, кружащий в воздухе черный пепел рассеялся без следа и вы-

сунувшийся на секундочку колдун крикнул, что все в порядке, и они начинают обыск храма. Ну а мне оставалось только лежать под жарким южным солнцем, любоваться пейзажами и наслаждаться ощущением жуткого зуда под всеми болячками сразу.

– Интересные существа эти фырчалы. Ядовитые шипы, газовые выхлопы и реактивный, черт его дери, двигатель! – Не смог не оценить я своеобразной универсальности напавших на нас монстров, стараясь лишний раз не шевелиться, чтобы из под корки запекшейся крови снова не начало капать. О том, чтобы подняться на ноги...Ну, точнее снова ползти куда-то на хвосте, ближайшее время нечего было даже и думать. – В лаве бы искупать того, кто их создал. До полного растворения. И перемешать её ломом для надежности, чтобы уж точно без следа растаял.

Время шло, раны подживали, а команда авантюристов даже и не думала вылезать на свет божий. Спустя час я начал волноваться. Через два всерьез забеспокоился. После третьего попытался доораться до искателей приключений. На четвертом преодолел волнами накатывающую волнами слабость и кое-как дополз до лаза в подземный храм...Запертый изнутри. Впрочем, дверь высадить бы было не сложно, но как протиснуться в узкий проход, просто не рассчитанные на габариты волшебных моржей? Со сложными сканирующими заклинаниями в моем арсенале было не очень. Попадись мне под руку какое-нибудь животное, сделал бы

из него разведчика при помощи магии крови, но в поселке сектантов после черно пепла, кажется, даже мыши все передохли. К счастью, имелись и обходные пути. Например усиление собственных органов чувств при помощи все того же искусства. Подслушать разговор за километр с его помощью, конечно же не удалось бы, но вот лучше воспринимать едва слышимые шумы – вполне.

– Еще не исчез? – Раздался громкий шепот священника, полагавшего, будто расстояние станет непреодолимой преградой для этих звуков. Зря! В прокопанных демонопклонниками катакомбах оказалась прекрасная акустика, даже сильно напрягаться не пришлось.

– Пока нет, нас караулит. – Последовал ответ от колдуна. – Ох, зря мы это затеяли.

– И ничего не зря! Я не собираюсь отдавать свои трофеи какому-то водоплавающему недодемону! – Самоуверенно фыркнул старший из братьев-наемников. – Ничего, еще чуть-чуть и эта издырявленная килька-переросток свалит туда, откуда пришла! Местное солнце еще и не таких тварей в бгество обращало, а без воды и еды осаду ему все равно долго не продержат.

– Но все же свою долю он честно заслужил. – Несколько неуверенно пробормотал колдун. – Отдать ему ну хоть те же подсвечники из черной бронзы. Вещи красивые, дорогие, а сами мы их все равно не упрём, тяжелые как собаки.

– Да щас, возьмет он мебель! – Вступил в разговор вто-

рой наемник, в голосе кторого буквально плескалась язвительность. – Золото наше потребует, как пить дать! Сам такое говорил!

Вот заразы! Я за них, значит, беспокоюсь, а они меня кинуть решили?! Ну все, теперь из принципа эту нору до основания разрою. И все у них отберу. Совсем все... Сейчас... Передохну только....

Глава 3

– Скажи, Феон, почему люди в большинстве своем такие неблагодарные скоты? – Задал я вопрос, терзавший меня уже почти сутки. Обстановка для беседы на философские подходы была как нельзя лучше. Море, солнце, фрукты, пляж и выпивка... И уже не столь важно, что один из участвующих в диспуте хлебает скисший виноградный сок прямо из бочки, выглядящей в его зеленой лапе скорее рюмкой, а закусывает каждый глоток пары десятков литров алкоголя аналогичным количеством зеленых яблок. Продукция каких-то фермеров заметно кислила и уж точно её никто не мыл, но после продолжительной диеты из одних морепродуктов дикий аппетит и обильное слюноотделение вызывала даже пропахшая столь желанным продуктом четырехколесная тара. Впряженная в её повозки лошадь косилась на меня круглым от ужаса взглядом, но честное слово, волновалась она за свою линялую шкуру зря. После продолжительной диеты из сырой рыбы все, что хоть отдаленно её напоминает, включая толком не приготовленную мясную дичь, вызывало глубокое отвращение. – Уж ты то должен знать. По роду службы, так сказать.

– Я?! – Поразился мой собеседник, зависший в паре метров от кончика морды и старательно наполняющий из откупоренной бочки простой деревянный кубок. – Нет, Алхи-

мик, с таким вопросом ты обратился не по адресу. Скажу тебе больше, ответа на твой вопрос даже мое самое высокое начальство не знает. В конце-то концов, не он же нашу бывшую расу творил. Хотя в проповедях и говорят обратное, но я тебе серьезно заявляю – не он!

– Ну вот, даже ты не знаешь. И Отец Времен вряд ли знает. А люди почему-то все равно изрядные скоты. Да, не все. Но как минимум через одного. – Принялся я жаловаться на жизнь одному из немногих, кто действительно мог меня понять. И к тому же ни капельки не боялся. Он же просто сильнее ставшего большим зеленым моржом молодого темного колдуна. Как-никак свою трансформацию из человека в нечто большее перенес на несколько столетий раньше. – Ты им, фактически, спасаешь жизнь, заслоня своим широким пузом... А они решают лишить тебя честно заработанной потом и кровью доли сокровищ. Да еще и возмущаются, когда их в прямом смысле слова хватаешь за руку, мешая удрать с чужими деньгами.

– Ну, положим, не за руку, а за шею. Арканами. Да еще и самозатягивающимися. – Педантично поправил меня собеседник и собутыльник, к отнюдь не ограничившийся чисто символическим количеством предложенного угощения. Интересно, а он чисто физически вообще может в себя запихнуть хотя бы одну пятую того, что я уже съел и выпил? Пропорции и габариты говорят, что такое количество жратвы в него просто не влезет. Но сильно настораживают мерно

машущие за спиной крылья, состоящие из чисто света. Вестники Отца Времен, отличающиеся от классических ангелов по большей части названием, являются скорее одушевленными сгустками магии, чем созданиями из плоти и крови, а потому и метаболизм имеют крайне... Адаптивный. Морские хранители на их фоне выглядят донельзя материальными. Впрочем, кого-то из них, кроме себя самого я еще не видел, а значит и какие-либо выводы делать несколько преждевременно. – А потом еще долго угрожал запихнуть этим заблудшим душам вытащенные из логова сектантов вместе с ними подсвечники туда, куда бы они точно не поместились. Хорошо хоть обещания свои так и не исполнил. Даже и не пойму, чего в тебе тогда больше было. То ли греха гнева, то ли добродетели прощения.

– Финансового расчета. Стало жалко хорошую мебель такими погаными задницами портить. – Буркнул я, даже не пытаясь оправдываться или выставить себя лучше, чем есть. Все равно не поможет. Даже простые священники нередко умеют отличать ложь от правды, а уж полноценный святой и вовсе любой детектор лжи обставив, с легкостью находя даже малейшие крупинки истины и самые изощренные умолчания. – Подсвечники у сектантов оказались действительно замечательные. Художественнаяковка, инкрустация полудрагоценными камнями, да просто чистый вес пошедшей на их изготовление черной бронзы! Тоже ведь далеко не самый распространенный в мире металл, обычно идущий

лишь на зачарованные клинки и прочие артефакты! Откуда они вообще смогли спереть такое сокровище?

Должно быть, со стороны мы смотрелись очень странно, но оценить сюрреализм картины случайные зрители не могли. По той простой причине, что они нас банально не видели. Никаких иллюзий или банального отвода глаз – настоящая свертка пространства! Участок пляжа, на который я выбрался, буквально исчез полчаса назад из материального мира и не факт, что он туда вообще вернется. Феон Своевременный, являвшийся покровителем города, где меня и моих друзей когда-то угораздило поселиться, на своей территории мог откалывать и не такие фокусы. А самое главное, несмотря на свой высокий статус, он оставался весьма простым в общении существом, всегда готовым оказать нуждающемуся поддержку. И даже почти бескорыстно. Четверть всех собранных мною по пути капиталов, ушедших как пожертвование его храму, не в счет. В конце-то концов самому бы мне реализовать такую кучу барахла было сложно, а церковные закрома еще и не то переварят, выдав вместо громоздких и разнородных материальных ценностей приятно звякающий золотыми монетами кошелек.

– Пути добычи мародеров неисповедимы...Точнее их проследить ради какой-то мелочи никакого терпения не хватит. – С деланным безразличием пожал плечами святой, отрываясь на секунду от кубка. То ли когда он только начинал свою карьеру нравы у церкви были менее строгими,

то ли вышестоящим в их иерархии разрешалось куда больше, чем рядовым верующим, однако дармовой алкоголь в его присутствии исчезал буквально в никуда. Впрочем, возможно это только с моей точки зрения темпы расхода спиртосодержащей жидкости были чрезмерно велики. Все-таки сам Феон находился в совершенно особых отношениях со временем и, ожидая ответа своего собеседника, вполне мог смотаться в иной мир по делам, сделать всю необходимую работу и вернуться обратно, чтобы поддержать разговор. – Ладно, хватит об этих заблудших душах, вернемся к твоим проблемам. Хотя я бы их и проблемами то не назвал. Так... Мелкие неприятности.

– Ага. Совсем крохотные. Один только хвост на сорок тонн. – Смерил я взглядом свою тыловую часть, которую вездесущие чайки явно принимали за утес. Кажется, кто-то из птиц даже начал делать там гнездо между складками кожи. – Не можешь помочь, так не издевайся, пожалуйста.

– Я серьезно! – Запротестовал Феон. – Между прочим, сам научился сворачивать крылья только на седьмой год после своего возвышения! До того ни в один нормальный бордель спокойно зайти не мог ... Так, ты этого не слышал!

– Само собой. – Хмыкнул я, пряча улыбку в моржовых усах. Полагаю, покровитель города давно бы мог уйти на повышение и приблизиться к трону Отца Времен, если бы не его тяга к выпивке, особенно дармовой. Да и к женщинам один из признанных деятелей церкви испытывал дале-

ко не только платоническую любовь. Однако меняться святой, при жизни присоединивший к территориям человеческим владений изрядный шмат земель, не желал. А начальство не очень то и настаивало. В конце-концов, компетентных специалистов на любом уровне много по определению не бывает. – И то, что любое дело требует тренировок это понятно... Но можно ли как-то ускорить процесс? У меня же нет времени ждать! Да может быть вообще уже поздно и из всей нашей троицы я остался один!

– Вряд ли. Твои друзья находятся вне сферы моего влияния, а потому гарантий давать не могу, но скорее всего они живы. – Обнадежил меня святой. – При вашей степени побратимства, скорее уж являющейся духовным родством, ты бы обязательно почувствовал их гибель. Увидел в кошмаре, например.

– Это только если бы на тот момент спал... Или хотя бы валялся без сознания, что в начале свалившихся на голову злоключений было чуть ли не чаще. – Недовольно пробурчал я. – Ладно, не будем строить гипотез. Скоро должны подойти мои слуги со всеми нужными материалами и можно будет создать кровавый компас. Будем надеяться, сцеженный из вены в хрустальную пробирку биологический материал не успел испортиться...

– В стандартном алхимическом фиале такие образцы могут храниться десятилетиями, а вашей закладке еще и год вряд ли исполнился! – Фыркнул святой, проигнорировав тот

факт, что буквально на его глазах будет твориться официально очень неодобряемая церковью магия... С другой стороны, под полный и абсолютный запрет слуги Отца Времен практически ничего не помещали, при необходимости выдавая обратившимся к ним колдунам лицензии на любую гадость. Ведь ситуации бывают разные. А рабство в данных краях отнюдь не запрещено. И загладить грех человеческого жертвоприношения очень даже можно, если хорошо постараться. – Я бы хотел сделать так, чтобы ты нашел своих друзей как можно быстрее... Жаль, не могу. Когда два бога заключают друг с другом пари, то слугам какой-то третьей силы в него лучше не соваться. Бить будут обе стороны сразу, да еще и от начальства по шапке прилетит. Вплоть до полного разжалования. Даже сегодняшняя моя помощь уже проходит по самой грани дозволенного.

– Чисто технически Окреш архидемон. – Заметил я. – Ну или даже не архи... В конце-то концов, души смертных он трогать не может, армии слуг у него нет, власти над кем-то нижестоящим тоже не имеет.

– Как говорят в царстве Кин: «Тигр, которого с рождения кормят манной кашей вместо мяса, все равно остается тигром». – процитировал Феон неизвестную мне поговорку. – Увы, все, что в моих силах, так это оказать тебе моральную поддержку, помочь с оптовой реализацией трофеев, да дать парочку ценных советов. Но я всем сердцем желаю вам удачи. В конце-концов, если Колон будут помимо меня от вся-

кого сверхъестественного дерьма защищать еще и три живущих там морских хранителя, то девять из десяти напастей предпочтут по собственной воле обойти город стороной. Чисто из чувства самосохранения.

– Чтобы приблизить этот светлый миг, придумай, как мне ужаться до более-менее нормальных размеров. Пусть даже масса останется той же. Черт с ним с весом, сбросить бы объем! – Вырвался из меня буквально крик души. Ну, в самом-то деле, тяжело быть таким крупным! Даже если забыть о количестве необходимого регулярно провианта, то как взаимодействовать с кем-то, кто мельче дракона? Ни в дверь войти, ни руку пожать, ни книжку почитать! – Моржом размером с кита провести спасательную операцию, знаешь ли, затруднительно!

– В принципе тебе мог бы помочь обряд разделения сути. Я видел пару раз, как им пользовались перерожденные демоны, желавшие куда-то пробраться инкогнито. Полученную извне силу можно ведь и вернуть. – Задумчиво пробормотал Феон, скребыхая кубком по доньшку подошедшего к концу бочонка. – Поскольку наша с тобой плоть скорее материализованная энергия, чем просто мясо и кости, то вместе с ужиманием ауры она должна пропорционально уменьшаться... Но тут есть ряд неприятных нюансов.

– Куда ж без них. – Тяжело вздохнул я, понимая, о чем он говорит. Боги и демоны наделяли своих слуг силой, отдавая им частичку личного могущества и с каждым подобным

адептом становясь чуть-чуть слабее. На время, разумеется. Ведь те отдавали «кредит» всю жизнь, через какое-то время возвращая потерянное с большими процентами и выводя покровителей в плюс по совершенной сделке. – Дай, догадаюсь, отданное на время может не вернуться вообще, если начальство тобой не довольны?

– Само собой. И чтобы потом не было отторжения, обряд лучше проводить без помощников. Ну а еще это очень больно, ведь по сути дела тебе придется оторвать от себя кусок души. – Мрачно подтвердил вестник, которому очень не нравилось найденное решение. – Кроме того в подобном состоянии ты станешь уязвим почти как простой смертный. Тебя можно будет убить обычным нарушением целостности материальной оболочки. Пырнуть мечом, раскрыть голову камнем, отравить быстродействующим ядом, прикончить каким-нибудь заклинанием. Готов пойти на такие риски?

– Плевать. – С достоинством отозвался я, отгоняя куда подальше мысли о возможной смерти и последствиях. Особенно последствиях. Если уж при жизни у слуг морской богини не жизнь, а сплошной кошмар, то что же будет дальше?! Не пришлось бы завидовать обладателям адских джакузи с дровяным подогревом и чертями-баньщиками! – Всю свою карьеру, если последних месяцев не считать, как-то справлялся, не сдохну и теперь. Ну а вдруг все-таки отброшу копыта – что ж, это был мой осознанный выбор. Но все же, как быстро происходит процедура возвращения утраченно-

го? Если верить всему моему опыту общения с Безымьянной, просто пробежаться по удаленным уголкам мира и собрать своих друзей не получится. Придется драться и не раз.

– Тут прямая зависимость между количеством отданной силы и скоростью, с которой она вернется. Чем больше потеряешь, тем меньше будет затраченное время. – Феон задумался и достал прямо из воздуха методичку, которую тут же принялся листать с просто сумасшедшей скоростью. – Да, точно, вот эта формула! Энергия, при помощи которой еле-еле свечку зажжешь, будет проталкиваться через барьеры граней реальности не меньше суток. А вот если ты решишься рискнуть хотя бы половиной своих возможностей, то потребуется лишь девять-десять минут.

– Половина... Значит и ужмусь пропорционально, раза в два. – Задумался я и окинул взглядом свое вытянутое толстое и неуклюжее тело, весящее десятки тонн. – Знаешь, этого маловато будет. Сколько я должен потерять, чтобы приблизиться к человеческим габаритам? Ну, пусть буду в два-три раза больше, сравнившись со среднестатистическим моржом?

– Девять десятых. – Осторожно заметил Феон. – Но, Алхимик, ты уверен? Это же практически Низвержение, которое ты устроишь себе собственными руками.

– Пф! Я и не просил, чтобы меня кто-то Возвышал! Если это безобразие вообще можно так назвать иначе как в качестве насмешки. – Фыркнул я. – Но ладно, так уж и быть,

обещаю не пороть горячку. Для начала выясню, нельзя ли обойтись без крайних мер и где вообще находятся мои друзья... Тем более, что все необходимое для построения кровавого компаса к нам стремительно приближается!

– Ага! – Ничуть не менее радостно подтвердил святой, проследив за направлением моего взгляда. – В комплекте с еще парой бочонков вина и, кажется, даже закусью!

По пляжу медленно тащилась еще одна повозка, груженная яблоками. Впрочем, из под слоя ароматной растительной вкуснятины отчетливо проступали некие вытянутые предметы, внутри которых наверняка плескался забродивший виноградный сок. Лошадь, тащившая все это великолепие и увязавшая в песке при каждом шаге чуть ли не до кончиков копыт, выглядела на редкость раздраженной. Ну, еще бы! Ладно еще груз был, так ведь ей еще и пассажиры к нему добавились! Миниатюрную женщину лет тридцати с густой копной черных волос, спускающихся до лопаток, работавшую в нашем доме одновременно поваром и уборщицей, было сложно счесть существенной обузой. Но вот приходящийся ей мужем громадный лысый бугай, исполняющий обязанности конюха, сторожа и разнорабочего, весил явно больше центнера. И это еще без учета его воинского снаряжения, а именно подходящей под габариты полусатира тяжелой кольчуги, скрывающих копыта подбитых железом сапог и громадного двуручного топора. Хорошо хоть дочку свою, официально числящуюся при три А чем-то вроде ученицы, на-

ши слуги с собой не прихватили. Впрочем, а зачем тут может понадобиться несовершеннолетняя малявка, если у неё до сих пор на уме только игры со сверстниками и пошив нарядов своим любимым куклам?

Внезапно со стороны тракта, проходившего на некотором отдалении от пляжа, там куда даже во время самых жестоких штормов не доставали волны, показались человеческие фигуры. Судя по замотанным тряпкой лицам, сжимаемому в руках оружию и появлению из ближайших кустов, промышляли сии господа одной из древнейших в мире профессий, а именно дорожным разбоем. С подобными им деятелями в этом мире я сталкивался неоднократно, а слышал про них еще больше. Причем в большинстве своем очень страшного. Не все же мирные путники являются темными магами, которых попытаться обобрать до нитки и бросить с проломленной головой прямо на месте ограблениями, себе дороже. А уж что эти ублюдки, которым в любом цивилизованном обществе при поимке грозит смертная казнь вытворяют с женщинами... Свидетели же при подобном способе заработка ой как не нужны, а потому и в живых подобное шакалье никого обычно не оставляет.

– Лукреция! Ош! – Попытался привлечь я внимание сидящей на телеге семейной пары, но был ими попросту незамечен. – А, черт, барьер! Они же нас не видят!

– Не волнуйся, ничего с ними не случится. – Успокоил меня Феон, силой удерживая на месте и не позволяя ринуть-

ся на выручку. – Святой я или так, погулять вышел?

– То-то свежие трупы в больших городах появляются каждый день. – Чуть успокоился я, вспомнив о разнице между собой и среднестатистическим разбойником. Если бы не свертка пространства, эти ребята не только из своих куртов бы не вылезли, вздохнуть бы лишний раз боялись. Впятером можно напасть на телегу, в которой два человека... Но не моржа размером с корабль. Да и вестник птаха хоть и мирная, но огненный меч или его аналог с примерно теми же свойствами в комплекте прилагается. – Скажешь, это все как один заблудшие души?

– Я не вездесущ. Даже Отец Времен не может уследить за всем, что происходит с его паствой. – Виновато развел руками святой, причем, похоже, совершенно искренно. – Но если уж какой бардак вижу, то всегда вмешиваюсь. Правда, обычно инкогнито и косвенными воздействиями, в соответствии с инструкциями. А сейчас и напрягаться то особо не нужно, вон у тебя какой мажодорм... Внушительный. Да и домоправительница не хуже.

Бандиты и вправду замерли, не решаясь приблизиться к полусатиру ближе, чем на десять метров. Ребята они были тертые, судя по снаряжению. Куртки из толстой кожи, кое-где усиленны металлическими бляшками, являлись вполне себе легкой броней, да и сжимаемые в руках мечи выглядели отнюдь не ржавым хламом. Но видимо пугала их здоровенная секира, которой он в полном молчании описывал в воз-

духе восьмерки. Попадись под такой замах человек – располовинит. Ну, в лучшем случае отсечет напрочь чего-нибудь ненужное, вроде головы или руки. Удержать подобное оружие имел бы шансы лишь рыцарский доспех. Но в латах самозванный дорожный патруль как-то не сидит... Дорогие они, тяжелые, да и бликуют сильно. Самый храбрый из грабителей попытался воодушевить своих поделльников призывом, смысл которого сводился к: «Мужика убить, девку изнасиловать, обоих обобрать и прикопать», но на середине фразы подавился собственными словами и арбалетным болтом, вошедшим ему в живот. Лукреция определенно не собиралась изменять мужу и была готова приложить все силы, чтобы соблюсти супружескую верность. Тем более у неё и инструмент оказался подходящий среди яблок запрятан. В свое время мы с друзьями скопили неплохую коллекцию трофеев, и поскольку темным магом дополнительное вооружение не очень и требовалось, то на часть этого арсенала наложили руку слуги с полного нашего одобрения.

Оставшийся квартет так растерялся от зрелища своего предводителя, катающегося по песку и пускающего изо рта кровавую пену, что едва заметил, как стал дуэтом. С неожиданной для такой туши проворством Ош рванул вперед, сшибая ближайшего врага с ног и топча его копытами. Ну а его монструозный топор стремительным взмахом метнулся к шее второго грабителя, располозовав ту почти до половины невзирая на кольчужный воротник. Оставшаяся парочка

переглянулась и бросилась бежать, куда глаза глядят. Одному из них даже удалось выйти из зоны обстрела раньше, чем Лукреция успела перезарядиться, а вот второму не повезло. Ударивший на излете куда-то в плечо болт не пробил брони, но заставил парня потерять равновесие и покатиться кубарем, а дальше его догнал разъяренный полусатир и окровавленный топор поставил жирную точку на карьере любителя прятаться в придорожных кустах.

– Слушай, а как они нас вообще под твоим барьером найдут? – Задался я вопросом, наблюдая за тем, как семейный дуэт споро лишает трупы всего ценного, включая одежду. Да уж, цены на рынках, где вся продукция производится исключительно вручную, быстро приучают быть бережливым и напроць вышибают чувство брезгливости в рекордно короткие сроки.

– Мимо не проскочат, даже если обратно к городу развернутся. Сейчас так им дорогу закруглю, что прямо тебе под нос и выйдут. – Успокоил меня Феон, поспешно опуская на землю и не то втягивая свои крылья, не то просто делая их невидимыми. – Так, если что, я никакой не вестник, а просто твой знакомый инквизитор.

– Тогда уж и ауру спрячь. Лукреция хоть и слабенькая, но все же ведьма. – Посоветовал святому я, невольно выдыхая. Близость концентрированного света в такой близости от организма, пропитанного энергиями тьмы... Напрягла. И игнорировать враждебную энергию было не проще, чем

гудение трансформаторной будки под ухом. Вроде и можно спокойно сидеть в метре от неё, не опасаясь внезапного удара током, а все равно психологически находиться в столь опасной зоне неприятно. – И вообще, к чему такой маскарад?

– Правила поведения, чтоб их... – Неразборчиво пробурчал покровитель города Колона, спешно охлопывая свою одежду и превращая её из белоснежной тоги в обычную заляпанную мантию грязно-бурого цвета. – Не подобает попадаться на глаза простым смертным в истинном виде, дабы не смущать их умы, если нет для того соответствующего повода. Идиотизм полный, но соблюдать его приходится! Хорошо хоть не только нам одним, слуги других светлых богов тоже также мучаются. Заключение высшие силы когда-то между собой договор на эту тему, а простым исполнителям их воли теперь страдать приходится!

– Оу, а ничего, что меня куча народа видела? – Забеспокоился я соблюдением приличий среди того круга существ, к которым теперь волей-неволей принадлежал.

– На морских хранителей в этом плане давно все махнули рукой. – Вздохнул Феон, заканчивая процедуры камуфляжа. – Во-первых, Безымянная данное соглашение так и не подписала. А во-вторых, вы как берсеркеры в армиях варваров. Каждый год новые. Кхм, ну некоторым и подольше задержаться везет...

– Тпру! – Дернул Ош за поводья, томорзя лошадь, кото-

рая и без того остановилась как вкопанная, когда внезапно прямо перед ней появился титанических размеров зеленый морж. Границу свертки пространства, которую они пересекли, животное явно не заметило, а потому сейчас находилось в состоянии шока, банально оцепенев от ужаса. Да, вообще-то ластоногие копытными питаться не должны... Однако при таких размерах можно и тирнозавра загрызть, если эта ожившая окаменелость вдруг сдуру к воде сунется. – Ну?! Он?! Или нас обманули?!

Полусатир как всегда прямолинеен и косноязычен. Интересно, насколько в его манере речи виновато строение гортани, зверски саднящей от длинных фраз, а насколько суровый характер?

– Кажется, да... Алхимик... Да и ключевые фразы в письма совпадали... И потом, кто бы кроме него прислал нам столько золота... – Неуверенно протянула Лукреция, разглядывая меня и обычным, и магическим взором. И, судя по тому, как лезли на лоб глаза ведьмы, поверить в изменения, произошедшие с одним из её нанимателей ей было очень просто. – Во имя богов, да что же такое с вами произошло?!

– Ну, боги и произошли. – Вдохнул я, понимая, что коротким рассказом тут не отделаешься. Впрочем, почему бы в кои-то веки и не провести время за беседой в приятной компании с рюмкой... Ну ладно, бочкой, вина.

Пересказ произошедших с момента нашей последней встречи событий занял чуть ли не час, по истечении кото-

рых заведующая хозяйством ведьма попыталась отчитаться о всех случившихся за период моего отсутствия расходах, но эта информация так и не потребовалась. Лично я был вполне доволен уже тем, что здание дома и все собранное нами имущество осталось в целостности и сохранности. Оно не сгорело, не исчезло, не поменяло хозяев? Ну и прекрасно! Да, перед тем как решиться на призыв архидемона, мы с друзьями составили тщательные инструкции для слуг, предусматривающие, в том числе и длительный период нашего отсутствия либо полной недееспособности. Однако то, что Ош и Лукреция не присвоили себе все золото работодателей и не переехали куда-нибудь, где их не знают, уже повод для того, чтобы облегченно выдохнуть. Заказанные еще Алколитом книги оплатили? Так и надо. Выбросили те из собранных мною органических ингредиентов, которые протухли по истечении срока годности? Ну а куда их еще девать? Пошили несколько смен новой одежды взамен истрепавшейся? Это само-собой разумеется, подобные расходы изначально запланированы. Заплатили положенную дань, для приличия обозванную налогами и сборами? Так от них в любом случае никуда не денешься, если собираешься в обществе жить!

– Вот фиалы с кровью ваших друзей, которые вы просили передать в письме. Ну и все необходимое для ритуалов я тоже привезла. – Обрадовала меня Лукреция, бережно разматывая ткань, прикрывающую собою лакированный деревянный сундучок. – Только вот лицензия...

– Я ничего не вижу, ничего не слышу и вообще пьяный! – Поспешил заверить её Феон и поспешно загородил свое ухмыляющееся лицо вновь наполненным кубком. – Какие еще ритуалы, чтобы на них разрешение требовалось, вы о чем? Да и вообще на этот кусок побережья никто не зайдет, чтобы нам помешать, а после море смоем все следы.

– Смоет, смоем... – Я сцепил трясущиеся пальцы в кулаки и глубоко задышал, стараясь как можно быстрее успокоиться. Поскольку сохраняющие некоторое сходство с ластами конечности слишком грубы для тонкой работы, расставлять все предметы по своим местам предстояло телекинезом. И раздавить воистину бесценный фиал из-за того, что не получается контролировать собственные эмоции стал бы просто позорно! – Оно еще и не то смоем, с моей-то внезапно открывшей склонностью к стихии воды. Главное, чтобы до города волной не достало. Чего тут до него, каких-то десять километров. Тьфу! Кхе! Ой, гадость...

Комары моржа с воистину дубленой шкурой не очень-то и беспокоили, поскольку толщина кожного покрова банально превышала в разы длину их хоботков, но как оказалось залетевшая прямо в рот дурная чайка с успехом может их заменить. Пока я откашливался от пуха и перьев, Лукреция уже успела приготовить все необходимые ингредиенты и теперь ждала только указаний о том, что именно мы будем использовать в качестве основы под Кровавый компас. Сам ритуал и получающийся в результате его проведения арте-

факт особой сложностью не отличался, поскольку опирался на один из самых простейших приемов разного рода чародеев, а именно принцип подобия. Обычно его, правда, применяют для насылания проклятий, например, изготовив фигурку своего недруга и истыкав её иголками, но тавматургия в принципе штука довольно универсальная и может очень многое. Наложение защит, лечение, призыв и, самое главное, удаленное сканирование избранного объекта. Действительно чего-то умеющие экстрасенсы по одной лишь фотографии могут многое сказать о человеке... Ну а опытные колдуны при помощи кровавого компаса без проблем скажут, в каком направлении находится донор использованного для ритуала биологического материала, сколько конкретно до него метров и даже как он себя на настоящий момент чувствует.

– Звезду будем чертить здесь! Материал хороший, прочный, насыщение энергией хорошо переносит. И случайно сломать или потерять такой артефакт фиг получится. – Я кивнул на свой «алтарный валун», скромно стоящий у самой кромки постепенно отступающего прибоя. Впрочем, даже на пике прилива волны до его верхушки все равно не дотянутся. Размеры выбранной мной каменюки позволяли свободно нанести на неё помимо отвечающих за призыв рун еще штуки три магических рисунков без особой опаски, что чары начнут конфликтовать между собой. Еще даже запас останется на всякие непредвиденные нужды... Добавить туда, что ли, гриль? Хоть будет на чем пойманных акул жарить.

Или все же задвинуть подальше личный комфорт и смастерить хорошую противоугонку? За счет одного только количества залитой туда энергии обычный некогда булыжник уже стал поистине великим артефактом! На вещи подобной мощи найдется немало желающих, начиная от рядовых волшебников и заканчивая обычными ворами. Вдруг у кого-то из данной публики найдется собственный подъемный кран? – Внешний контур со всеми нужными отметками увеличиваем в десять раз по сравнению со стандартным. Все же искать цели ритуала мы будем не в пределах города или даже региона, а по всему миру.

– Не уверена, что это хорошая идея. Ритуальные ножи просто не возьмут камень. – Осторожно заметила Лукреция, явно привыкшая работать с куда более податливым деревом. На худой конец она могла задуматься о стали. – Да и подобный масштаб кажется мне все же чрезмерным. Эффективность ритуала зависит ведь не от размеров магической фигуры, а от количества вложенной в неё силы.

– Я больше чем уверен, Ассасин и Алколит находятся где-то далеко. Неточность даже в один лишний миллиметр на стандартном кровавом компасе заставит меня обыскивать район в пару десятков квадратных километров. В лучшем случае. – Разъяснил я ведьме её ошибку, сначала намораживая несколько очень острых и прочных из-за вкачанной в них магии сосулек, а потом начиная ими шустро выдалбливать в скале канавки при помощи телекинеза. – Нет уж, лучше

сейчас лишние полчаса покорячимся, зато потом можно буду точно знать, где именно искать моих друзей. Ну, во всяком случае, так должно быть в теории. На практике я подобным первый раз занимаюсь. Феон, может у тебя есть какие-нибудь дельные предложения?

– Не моя область, ну вот совсем не моя. – Извиняющееся развел руками замаскированный святой, который наверняка со времен ранней молодости получал исключительно точные и верные целеуказания свыше. А после достал из внутреннего кармана мантии здоровенный фолиант, который без проблем можно было бы использовать в качестве щита. Да что там! В талмуде на несколько тысяч страниц с изукрашенной золотом обложкой могла бы застрять и крупнокалиберная пуля! – Зато чисто случайно я прихватил с собой полный географический атлас земель известных, за точность составления которого ручаюсь головой. Если ты вычислишь точное направление на своих друзей и дальность до них, то я предоставлю полные и достоверные сведения по нужному региону. А может даже и скажу, к кому там лучше обратиться. По роду своей деятельности мне случалось путешествовать по таким дырам, куда нормального человека в жизни не загощишь! А где лично меня не было, там обязательно хоть кто-нибудь из коллег да побывал!

– Тоже неплохо. – Линии магической фигуры, которые я вырезал в камне, получались не слишком аккуратными. Скала просто трескалась под ударами укрепленных магией

ледышек! Чтобы более-менее выровнять медленно створяемый рисунок приходилось углублять проделанные канавы до такой степени, что пара-тройка лишних трещин уже не будет на общем фоне играть никакой роли. Правда, на заполнение подобной халтуры понадобится уж вовсе неприличное количество энергии, ну да ладно. Выдержу как-нибудь. – Лукреция, отойди! Если я тебя случайно хвостом задену, то Ошу придется вести все домашнее хозяйство до тех пор, пока переломы не срастутся!

– Ладно-ладно... – Отступила назад ведьма, едва не оказавшаяся раздавленной. – Но как быть со свечами? Я, конечно, могу поставить их в узловые точки, только работать они не будут. Слишком маленькие. Для ритуала нужно что-то пропорциональное, даже факелы маловаты будут.

– Сейчас сделаю костры. – Наконец-то нашел, куда руки приложить Феон. – Уж чего-чего, но зажигать я умею. Погаснет не раньше утра, да и гореть будет очень ровным пламенем.

– Плеснуть? – Предложил Ош, протягивая якобы инквизитору флягу с чистейшим спиртом. Данную емкость ему, кажется, посоветовал всегда носить с собой Алколит, в душе несмотря ни на что являющийся настоящим Алконавтом. Данный продукт перегонки зерновых входил в обязательное снаряжение нашего сторожа и должен был использоваться как средство для дезинфекции ран телесных и, в случае необходимости, душевных. Но и процесс поджигания вра-

гов или свежесрубленных деревьев, он облегчить очень даже мог. – На дрова?

– Переводить качественный продукт на такую мелочь?! – Аж содрогнулся от такой перспективы обладатель крыльев из чистого света. – Да это святотатство!

На то, чтобы полностью начертить магическую фигуру у нас ушло почти полчаса. Получившийся результат выглядеть как святаящая от наполняющей её силы алым цветом звезда с десятью лучами, каждый из которых указывал на одну из принятых в местной географии сторон света и венчался крупным костром. Причем данное великолепие вписали в круг из двухсот шестидесяти цифр. Последние никакого мистического значения не имели, а были банальными математическими градусами, общепринятыми имперскими учебными. Кроме того в самом центре чертежа располагалась пересечение крест накрест двух линий. Первая отражала расстояние до цели ритуала, вторая высоту над уровнем моря. Состояние здоровья же здоровья людей, на которых нацеливался кровавый компас, предполагалось угадывать по поведению участвующей в обряде алой жидкости. Чем быстрее она двигалась по нужной траектории, тем в лучшем физическом состоянии находился донор... Ну а если вылитая в наполненную энергией звезды жидкость не двигалась с места, то либо в ритуале оказались допущены грубые ошибки, либо данная часть по какой-то причине не может установить магическую связь с остальным целым. Последнего я боял-

ся больше всего, ибо с вероятностью в девяносто процентов подобный исход обозначал переход цели в принципиально иное агрегатное состояние. Скорее всего уже неживое, а попросту труп.

– Смешайте кровь с красителем. – Подсказал мне Лукреция, протягивая пару крохотным комочком какого-то вещества. – Там будет проще отследить результаты, да и не забудете, где кто. Способ проверенный, я им раньше не раз пользовалась.

– Ладно. – Не стал я спорить с опытной ведьмой и, откупорив при помощи телекинеза один из флаконов, силой воли перенес туда это вещество и хорошенько взболтал содержимое фиала. – Пусть первым будем Ярослав, все-таки у него были серьезные проблема с глазами, уж и не знаю, как можно жить, если лишиться сразу и почти всех магических сил, и зрения.

Капнувшая в центр магической звезды синяя жидкость разделилась на три равных части, шустро рванула в разных направлениях. Я не смог сдержать облегченно вздоха. Алколит жив! И, кажется, даже вполне здоров! У больного человека кровь бы двигалась со скоростью сантиметр в секунду, а у умирающего едва ползла. Вот только где он?! Одна из капель замерла напротив той стороны круга, которая была обращена к морю на отметке в сто девяносто четыре градуса. Вторая преодолела почти половину своеобразной линейки, отмеряющей расстояние. Если не ошибаюсь, то нас

сейчас должно разделять около пяти тысяч семисот километров. Третья же замерла на отметке чуть выше условного уровня поверхности. Метров пятьдесят-шестьдесят. Склон горы? Холмы? Он просто на крыше какого-то здания сидит?

– Фью, твоего друга занесло в самое сердце Черного континента! – Пораженно присвистнул Феон, для вида спешно листая географический атлас. – Так... Да, вот этот район! Тебе нужны западные предместья города, чье название переводится как Крона Чернодрева! Храм пытливого разума, если быть точным. Точнее не скажу, он большой. Больше, чем иные кварталы Колона.

– Звучит не слишком страшно. – Ну, если быть объективным, то словосочетание: «Учебный легион» тоже ужас не нагоняло. Однако выжить в нем оказалось ой как не просто! – Что можешь рассказать о тех землях?

– Глухие окраины земель язычников, поклоняющихся ложному богу – Чернодреву. Они, в принципе, зло... Но, так сказать, зло умеренное. Из своих границ уже многие тысячи лет не выбиравшееся. Тем более все необходимое к ним и так торговцы сами везут. Тварь, которая властвует в тех краях, страшна и жестока, но смертные для неё скорее не пища, а скрашивающие вечность забавные игрушки. Там есть свои законы, в чем-то даже не хуже имперских. В почете искусства и ремесло. – Задумчиво почесал подбородок святой. – Жрецы постоянно скупают тысячи рабов, чтобы развлечь ими своего повелителя. Одни сражаются между со-

бой, другие вынуждены добывать диковины из самых дальних уголков мира или иных измерений, третьи пытаются существовать там, где выжить нельзя. Но не меньше и тех, кто обеспечивает эти богопротивные игрища всем необходимым, от еды до разводимых на фермах чудовищ. Слуги Чернодрева известны как лучшие артефакторы мира, способные исполнить любой заказ. А некоторые из них вообще стараются проявить себя в литературе, живописи или театральных постановках. И, бывает, удостаиваются милости своего странного покровителя.

– Хорошо... В смысле ничего хорошего, но раз Ярослав до сих пор жив, то все терпимо. Где-то как-то он смог пристроиться, несмотря на слепоту. А может как раз благодаря ей и в безопасности находится. Вряд ли внимание темного бога может привлечь калека, который ни шиша не видит. Приставили его жрецы к какой-нибудь несложной работе, да и позабыли. – Я перевел свой взгляд на второй флакон и он тут же взмыл в воздух, чтобы вылить свое драгоценное содержимое в центр магической звезды. – Так, ну и чего это значит?

Какую-то ужасно долгую секунду казалось, что кровь, на сей раз получившая благодаря красе золотистый оттенок, так никуда и не двинется со своего места, знаменуя конец судьбы одного из моих друзей. Но нет, единая капля разделилась на три части и они постепенно набирая скорость направились в разные стороны. Вектор направления, по которому

следовало искать Ассасина, указывал куда-то вдоль линии побережья. Причем дистанция, разделяющая нас, казалась на фоне местоположения Ярослава откровенно смешной. Примерно тысяча километров, пф, подумаешь! Даже при отсутствии автомагистралей обычный человек преодолет подобный сухопутный путь за пару месяцев. Темный маг, который не боится случайных встреч с монстрами или разбойниками, справился бы раз в пять быстрее. Громадный морж... Ну, не знаю. Неделя? Может даже быстрее, если в нужную сторону будут вести водные пути, на что есть неплохие шансы. И если не заблужусь, но при движении в одном направлении вдоль берега потеряться вроде не должен. Только почему отметка высоты над уровнем моря ушла в глубокий минус и показывает полторы сотни метров вглубь? И откуда на лице Феона такая откровенная бледность и растерянность?

– Судя по поведению крови, у вашего друга серьезный упадок сил на фоне не то легких ран, не то запущенной болезни. – Пришла мне на помощь с истолкованием результатов ритуала Фелиция. – Ну а где именно он, это не ко мне. Никогда толком не знала географию.

– Он под Драконьим Хребтом. В столице дреу, городе Шарозане. Точнее уже не сказать, в их логове слишком много помех, способных сбить с толку любые поисковые ритуалы. – Просипел святой, откуда-то извлекая свою собственную фляжку и от души к ней прикладываясь. – И это плохо, очень плохо. По степени своей опасности и недружелюб-

ности к людям темные эльфы уступают лишь демонам... Не сильно. И периодически умудряются даже обитателей Ледяного Провала в своей испорченности превзойти.

– Это писец. – Только и мог сказать, пытаясь вспомнить то, что знал об этом народе. Общественный строй – феодальная олигархия, в которой власть принадлежит сотням соперничающих между собой кланов. Главный способ пополнения бюджета благородных домов – контрабанда всего и вся через их же усилиями непроходимые горы. Раньше с ним конкурировал еще и грабеж жителей поверхности, но последние лет двести открытые военные действия вести менее выгодно, чем наживаться на транзите грузов. В зоне их досягаемости банально не осталось более-менее крупных городов, которые можно разграбить и смыться раньше, чем будет нанесен ответный удар. Официально любят, ценят и практикуют кровавые жертвоприношения, расизм, рабство и людоедство. Подземные города знамениты своими кварталами, населенными высшей нежитью, для которой там созданы все условия. Вечный полумрак, полное отсутствие слуг светлых богов и свободная продажа разумной еды. Встречаются и осевшие на постоянное место жительства демоны. Единой религии вроде как нет, но полно темных культов, отчаянно конкурирующих между собой за паству и приносимую ей прибыль. Ах да, еще у них матриархат, а Ассасин – неисправимый бабник. – Полный писец!

Хотя и закономерный, к сожалению. Именно Артем и был

тем, кто довел архидемона до состояния неменяемого бешенства. Он явно являлся целью номер один для мести Окреша. А еще никогда не отличался смирением. Да и дроу даже в теории не могли считаться терпеливыми. Потому его плохое состояние вполне объяснимо... И, кажется, я уже знаю, куда направлюсь первым делом. Судя по результату вычислений, наложенному на карту мира, так и не успевшего вылечить себе глаза Ярослава забросило аж вообще куда-то в самое сердце Черного континента. На берега обители местных негров добираться бы было не сильно дольше, чем до подземного царства дроу. Но потом же еще пришлось бы тысячи километров по суше пересечь. Сложное дело, учитывая, что я полуморж. Пусть и летающий при необходимости. Не знаю, как Алколит сумел выжить, лишившись впридачу к обычному зрению магических сил, но раз протянул первые несколько месяцев, то и еще чуть-чуть потерпеть должен.

– Обряд разделения сути. – Повернулся я к святому. – Мне срочно нужно провести обряд разделения сути! Эй, Фенон, ты что, уснул? Алло, ответь что-нибудь! Ну, хоть моргни!

Фальшивый инквизитор замер, так и не успев закрыть своего географического талмуда. Более того, остановился весь мир, включая накатывающие на берег волны и уворачивающуюся от ладони Оша крупную зеленую муху.

– Занятный паренек. Думает, что является мастером в искусстве петлять меж временных потоков... Наивный! Даже самый талантливый бывший смертный просто по своей при-

роде не сможет также властвовать над силами мироздания, как тот, кто рожден для этого. Поучил бы он еще рыбу плавать, дурачок. – Счастливый женский голос, раздавшийся за моей спиной, мог принадлежать только одной особе. Безымянной хозяйке морей и океанов. Твари, по попустительству которой мне пришлось вступить в смертельную схватку с собственной девушкой. Существу, что защитило три А от разгневанного архидемона и сделало спасенных своими игрушками, перетасовав наши судьбы как карты в игральной колоде и сделав объектами заключенного с архидемоном пари. Небожительнице, даровавшей мне способность исцелять и позволившей не сдохнуть мучительной смертью. Богине, посчитавшей забавным превратить выигравшего для неё пари смертного в большого зеленого моржа и бросить его на каком-то безымянном островке посреди океана. – Ну же, Алхимик, не куксись! Разве ты не рад меня видеть? В этот раз я сделала все, чтобы тебе понравиться. Даже оделась прилично. В латекс! Или все же резину? Всегда путалась в этих алхимических материалах.

– Моему восхищению нет границ. – Язвительно пробормотал я, созерцая совершенно обычную на первый взгляд синеволосую женщину, облаченную в абсолютно несоответствующей данному миру водолазный костюм. Все портила только давящая аура корежащей мироздание силы, от которой возжелать обтянутые черной резиной выпуклости было не легче, чем готовую к старту баллистическую ракету.

Или пирамиду Хеопса. А может и Великую Китайскую стену. В общем, плохо соответствовал внешний вид аватары её же содержанию... Ну, для существ имеющих куда больше стандартного для людей набора чувств плохо. – Пришла сказать, что я не должен мешать заключенному тобою с Окрешом пари? А почему лично? Поверь, я был бы счастлив, если бы ты ограничилась письмом. Или посылным. На худой конец ударом молнии, после которого в мозгу забрезжит нужная информация.

– В общем, ты готов на все, что угодно, лишь бы последний раз меня не видеть. Ай-яй-яй, какое неуважение к своей богине. – Осуждающе покачала головой Безымянная. – А я ведь так хочу, чтобы все меня любили? Ну, неужели несчастная женщина так многого хочет? Ой, ладно, шутки в сторону. Я вырвала тебя из потоков времени, чтобы сообщить, что Окреш жульничает. Он через третьи руки разместил весьма высокооплачиваемые заказы на головы трех людей-колдунов... Думаю, один из них уже можно счесть аннулированным, ибо в морже свою цель ни один убийца не узнает. Можешь не благодарить.

– Эм, это было ожидаемо? – Осторожно предположил я, ничуть не удивленный таким поворотом событий. В конце-концов, это для хозяйки океанов происходящее с три А – просто развлечение. А для самого молодого из архидемонов – месть! И в ней, как и на войне, все средства хороши.

– Пожалуй. – Согласилась обладательница синих волос,

поправляя криво сидящие у неё на лбу водонепроницаемые очки. – Но я очень не люблю проигрывать, особенно когда против меня играют нечестно. Жульничать приличной девушке, конечно, не подобает, но ведь не она это первая начала... Скажи, Алхимик, как ты относишься к идее своего самоубийства?

– Резко отрицательно! – Вот честно, а какой ответ она ожидала услышать? Нет, бывают такие ситуации, когда реально все плохо и жить дальше слишком больно... Но зачем же прибегать к крайним мерам просто так? Финал должен быть красивым! Вот, например, сцепленные на горле обидчика зубы – очень красивый финал! Даже если прокусить не удастся, так хоть облизавшишь его напоследок.

– Ладно, переформулируем вопрос. – Усмехнулась Безымянная, видимо такой реакции на свои слова и ожидавшая. – Как смотришь на то, чтобы увеличить шансы на спасение своих друзей? Обряд разделения сути – хорошее решение вставшей перед тобой проблемы. И, если я буду не против, ты сумеешь менять свои размеры и доступную мощь в мгновение ока и без всякой боли. Однако ничего не дается в этом мире просто так. Я хочу выиграть заключенное с Окрешем пари если не полностью, то хотя бы на две третьих. А если оба твоих приятеля испустят дух – сдохнешь и ты.

– Согласен. – В дополнительной мотивации для спасения Артема и Ярослава я не нуждался. Лишний риск для самого себя в подобном ключе выглядел вполне приемлемым.

– Отлично. – Довольно потеряла затянутые в черные резиновые перчатки руки Безымянная. – Но перед тем как мы начнем, позволить задать один маленький вопрос. Ты в курсе, что любые призванные существа могут возвращаться обратно туда, откуда их призвали, если попросят о перемещении своего покровителя? Ключевое слово – попросят. Вежливо.

– Ага. Так вот значит, почему у меня ничего не получалось. – Понял я причину собственных неудач на ниве обратной телепортации. Нет, морскую богиню в процессе мучений вспоминал и не раз... Но сугубо матерно. И, видимо, её любимую позу ни разу так и не угадал. – Ну, ладно, ничего не поделаешь. Буду исключением из общего правила и изрядно тормозить. Если подумать, в большинстве случаев, сутки ожидания – это не так уж и много.

– Ага. Щаззз! Будут мне тут всякие обидчивые моржи репутацию портить. – Фыркнула богиня и топнула ножкой. Моя алтарная скала, осуществляющая функцию призыва своего создателя раз в сутки, развалилась на отдельные мелкие камешки. – Не хочешь вежливо просить – можешь не просить. Но за наглость и тупость следует платить, а значит никакого тебе больше кровавого компаса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.